

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»
(ВСГУТУ)

К.В. Гунзенова

Экологическая эффективность
стратегического развития:
ценностные основания и механизм оценки

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2020

УДК 332.12 (571.54)

ББК 65.04я73

Г 948

Рецензенты

Л.В. Мантатова

доктор философских наук

О.Б. Бальчиндоржиева

доктор философских наук

Гунзенова К.В. Экологическая эффективность стратегического развития: ценностные основания и механизм оценки (на примере Байкальского региона). Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2020. - 120 с.
ISBN 978-5-907331-04-4

В монографии рассматривается содержание концепции экологической эффективности и ее роль в разрешении противоречий стратегического развития. В качестве ценностных оснований экологической эффективности автор рассматривает принципы экологической справедливости и признания самоценности природы.

Книга адресована специалистам в области общественных и гуманитарных наук, а также для всех тех, кто интересуется механизмами устойчивого развития цивилизации.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-311-00296

Gunzenova K.V. Ecological effectiveness of strategic development: axiological bases and assessment mechanism (on example of Baikal Region). Ulan-Ude: Publishing House ESSTUM, 2020. - 120 p.

The monograph examines the content of the concept of ecological effectiveness and its role in resolving the contradictions of strategic development. The author considers the principles of environmental justice and the recognition of the intrinsic value of nature as axiological bases of ecological efficiency.

The book is addressed to specialists in the field of social sciences and humanities, as well as for all those who are interested

ISBN 978-5-907331-04-4

©ВСГУТУ, 2020

Введение

Представления о благе, господствующие в обществе, определяют характер общественного развития: если в качестве высшей ценности признается космическая гармония – вектор общественного развития направлен на достижение баланса в человеческих и природных интересах, между нынешним и будущим поколениями; если свобода – общественные институты развиваются в направлении максимизации защиты человеческих прав и свобод, приоритизации личного перед общественным.

Ценности являются руководящим идейным началом цивилизационного развития, проблемы современного общества являются следствием деструктивного характера аксиологической основы общественного развития, ограниченного мировоззрения, линейного мышления.

Техногенно-потребительские ценности противоречат высшей ценности бытия, однако установки предыдущего периода развития продолжают оказывать влияние на складывающиеся общественные отношения ввиду растянутого во времени процесса перехода к новой парадигме развития.

Даная работа ввиду многоаспектности рассматриваемого явления опирается на междисциплинарный подход, позволяющий органически сочетать знания ряда дисциплин: экономики, социологии, философии, культурологии.

Диалектический реализм как основа мировоззрения и миропонимания выражает содержание устойчивого развития как динамического процесса, предполагающего поиски путей эффективного удовлетворения различных человеческих потребностей (идеальных и материальных) при общем стремлении социальной системы к поддержанию коэволюции социоприродной системы. Диалектический реализм рассматривает противопоставляемые первоосновы – материю и дух – в качестве нераздельной взаимообусловленной целостности. Согласно Мانتатову В.В.: «Дух не может существовать без материи, а материя есть матрица духа. Диалектический материализм – одно из немногих философских оснований, в рамках которого мы можем объяснить как

равноправие материального и идеального начал космической эволюции, так и диалектику устойчивого развития как единства противоположностей»¹. Данная работа исходит из положений о единстве противоположностей, взаимосвязи идеального и материального, человеческого и природного, самоорганизации и управления, изменчивости и традиционности, порядка и хаоса. Идеальные объекты (информация, идеи, смыслы) обуславливают характер материальной реальности, а сознание человека моделирует окружающую действительность согласно своим представлениям о благом и целесообразном.

Субъективная реальность – есть отражение внешнего мира в сознании человека в форме оценок, ценностей, смыслов, идеалов; объективная реальность представляет собой внешний, независимый от отношения субъекта, мир. Объективная реальность ввиду сложности своей структуры и характера способностей человека к ее восприятию (человек видит относительно узкую часть спектра, воспринимает звуки в ограниченном диапазоне, его бытие ограничено во времени и в пространстве, а образы мысли и действия находятся в зависимости от культурологических условий формирования его мировоззрения) носит трансцендентный характер. Человеческое познание, как замечает А.Ф. Лосев, не может носить исчерпывающий характер, наши знания всегда будут неполными и относительными².

Поскольку абсолютное познание внешнего мира невозможно, а субъективное подвержено постоянному изменению, предугадать результат оказываемого влияния субъективной реальности на объективную фактически невозможно (верно и для обратного). Вместе с тем, субъективный уровень не только отражает, но и формирует окружающую действительность; от сознательного выбора индивидов (совокупности индивидов)

¹ Мантатов В.В. Концептуальная революция: Конференция ООН по устойчивому развитию «РИО+20». Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. С. 7.

² Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Академический проект, 2009. С. 11.

будет зависеть, в каком направлении будет развиваться социоприродная система.

Ни одна субъективная реальность не может являться абсолютной и провозглашать ценность чужой жизни либо отсутствие таковой. Идеал, к которому должно стремиться развитие системы, должен быть гармонизирован сочетанием различных картин мира: социальной и природной, индивидуальной и общественной, человеческой и животной.

Игнорирование объективной реальности, складывающейся из множества субъективных, обуславливает возникновение диспропорций в развитии при недоучете комплекса взаимовлияющих факторов. Социальная система развивается односторонне: материальная составляющая возводится в культ, в то время как духовная находится в состоянии стагнации. Это порождает кризис человеческой индивидуальности, чувство постоянной неудовлетворенности, одиночества, детерминирует социальную и экономическую несправедливость (применительно к настоящему и будущим поколениям). Человек предает высшую ценность бытия – стремление к жизни, нарушает высший космический закон – стремление к гармонии. Противоречие с социоприродной системой оборачивается деградацией окружающей среды, потерей биоразнообразия, экологическими катастрофами. Возникает реальная угроза существованию социального мира с его ложными ценностями и идеалами.

Применяемая методология позволяет осмыслить взаимосвязь материальных и духовных ценностей, социального и природного, настоящего и будущего. Для восстановления баланса в социальной и социоприродной системах и обеспечения условий для устойчивого развития требуется восстановление субъективной картины мира через актуализацию принципов «экологической справедливости» и «признания самооценности природы».

Эгоцентризм человека можно преодолеть любовью ко всему живому, заменить искусственно навязанные ценности подлинными через уважение к субъективным картинам мира

иных живых организмов, выступающих в центре своей субъективной реальности.

«Реальность» существует в материальном и духовном аспектах, в объективном (независимом и трансцендентальном) и субъективном (с точки зрения наблюдателя) виде, при этом многомерная структура бытия обладает свойством целостности и сбалансированности между составляющими ее элементами. Для гармоничного сочетания конкурирующих ценностей и установления баланса в процессе циклического чередования взаимодополняющих противоположностей создаются механизмы, обеспечивающие эффективный переход к устойчивому развитию цивилизации³.

М. Хайдеггер отмечает: «Целое устроено не как предметы: те бросаются в глаза, тогда как Целое не дано нам вне нашего усилия его осмыслить»⁴. Формирование сознания, релевантного устойчивому развитию, переход от потребительского отношения к миру, требует целенаправленных усилий. Формирование комплексного мировоззрения, расширение действующей картины мира, коэволюционное развитие социоприродной системы – в условиях надвигающейся экологической катастрофы не могут опираться исключительно на механизмы самоорганизации системы. Одного осознания тупиковости реализуемого пути недостаточно, необходим планомерный стратегический переход к новому качеству развития и формированию экологической (ноосферной) цивилизации при учете противодействия со стороны действовавшей ранее системы ценностей.

Действующая модель цивилизационного развития происходит из ограниченной (субъективной) картины мира, постулирует неадекватные культурологические ценности, в стремлении к которым происходит развитие. Диспропорции, в результате доминирования одних групп людей над другими в целях удовлетворения эгоистических экономических потребностей, неминуемо ведут к разрушению системы.

³ Мантатов В.В., Мантатова Л.В. Философия устойчивого развития: диалектика и реализм // Вестник БГУ. - 2017. - №5. - С. 8.

⁴ Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 433.

Самоорганизация системы должна сочетаться с ее разумным управлением. Это предполагает создание широкой картины мира, учитывающей интересы как природной системы, так и будущего поколения людей.

Глава 1. Кризис цивилизации и стратегическое развитие

История взаимоотношений человека и природы начинается от полной зависимости и подчинения человечества законам окружающей природной среды, определявшей социальный прогресс, ритм ежедневной жизни, миграцию населения, исторические судьбы народов и государств. Ввиду абсолютной зависимости от природных сил человек был вынужден адаптироваться к условиям биогеоценозов и потому обожествлял и почитал природные явления и животных.

По мере развития производительных сил зависимость общества и его единение с природой постепенно уменьшались, а возможности влияния человека на окружающую действительность возрастали. Постепенно Человек стал восприниматься как центр мироздания, а его мышление приобрело антропоцентрический характер.

Потребительское отношение к миру, игнорирование мер по сохранению экологического баланса, обеспечивающего качество жизни человека, стремление «покорить» природу, доставшиеся в «наследство» от предыдущего периода развития, в современных реалиях ввиду стремительного развития науки и техники оказываются губительными для общества. Вместе с тем, складывающиеся на протяжении многих веков отношение к окружающей действительности, стремление к конкуренции, готовность к проявлению агрессии во имя выживания, сохраняют свое влияние на общественное сознание и соотносятся с понятием «блага».

Противопоставление Человека Природе не обладало критической опасностью для будущего цивилизации до тех пор, пока научно-техническая революция не изменила расстановку сил в системе: теперь Человек не только определяет наполнение собственной жизни, но также способен моделировать окружающую действительность (какие виды живых организмов можно истреблять, а какие следует сохранить для будущих потомков, что будет расти на том или ином земельном участке, как изменится ландшафт в конкретной местности, уровень

допустимого содержания различных химических элементов в глобальной атмосфере и пр.)⁵

Соответствующая общественная воля находит свое отражение в нормативно-правовых актах, определяющих: порядок и места лесных рубок (которые в больших масштабах могут привести к катастрофическим последствиям), степень загрязнения воздуха (выброса вредных веществ в атмосферу), предельно допустимые нормы «отравления» воды (промышленный сброс отходов в водные объекты), возможность охоты на различные виды животных, допустимое ухудшение биоразнообразия (генов, видов, экосистем), а также иные вопросы подобного характера.

Уровень оказываемого человеком влияния на природу приближается к предельно допустимому экологической емкостью биосферы, после преодоления пределов которой восстановить былую гармонию не представляется невозможным. Человечество не обладает абсолютным знанием о функционировании окружающей действительности, исчерпывающей информации о взаимосвязях между различными элементами, чтобы точно оценить последствия нарушения действующего равновесия. С другой стороны, необходимо понимать, что сохранение экологического баланса является необходимым условием для жизнедеятельности самого человека — заданные условия пригодны для нашего существования и возможности развития. Природа будет существовать и без человека, человек без природы существовать не сможет. Речь идет не только о физических условиях (качественный состав воздуха, оптимальная температура для жизни, достаточное количество пресной воды и пищи), но и психологическом здоровье, стрессоустойчивости организма, обеспечить которые вне взаимосвязи человека с природой не представляется возможным.

Алгоритмизация и цифровизация в купе с иными научно-техническими последствиями четвертой индустриальной

⁵ Purdy J. *After Nature: A Politics for Anthropocene*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2015.

революции не обуславливают кризис цивилизации (лишь временные сложности, к которым следует приспособиться); признание самоценности технологий и машин, которые должны нести лишь инструментальную ценность, является причиной обесмысливания действующего вектора цивилизационного развития. Когда искусственное ставится выше естественного, неживое ценится больше чувствующего, обладающего имманентной гармонией, духовный мир человека нищает, определяя неполноценность дальнейшего развития.

Техника и техносфера обуславливают формирование новых социально-техногенных и социальных качеств человека, влияющих на его социально-природную сущность. Их несоответствие сущности человека влияет на рост количества «городских болезней»: аллергии, раковые заболевания, психическое истощение, апатия, потеря интереса к самой жизни. Особое место занимает увеличивающаяся нагрузка на психику человека: информационная, эмоциональная, учебная, деятельность, что приводит к нерациональному принятию решений и формированию ограниченной (узкопрофессиональной) картины мира⁶.

Преодоление человеческого эгоизма и эгоцентризма необходимы для правильного отношения к окружающей действительности. Признание существования различных уровней объективной реальности, выходящей за рамки субъективного восприятия, способствуют гармоничному развитию личности. На их основе раскрывается творческий потенциал человека к строительству справедливого общества с высокой экосоциальной культурой.

Сущность человека многогранна, а ее индивидуальное содержание зависит от сознательного культивирования определенных качеств, в то же время именно включенность в целое обеспечивает наиболее гармоничное развитие личности.

⁶ Демиденко Э. Экотехнологический Апокалипсис или «конец света» природного человека. Доклад XIX Всемирному Философскому Конгрессу. Брянск: «Очаг», 1993. - С. 14-19.

«Человек приходит к самому себе не через самого себя, однако, и не без самого себя»⁷.

Кризис человеческих ценностей и духовную пустоту общество стремится заполнить сверхпотреблением и сверхобогатением, связанными с несправедливым распределением прибылей и ответственности от добычи природных ресурсов, неравном доступе к благам цивилизации.

Для выхода из сложившегося кризиса необходимо восстановление чувства единства человека с природой, человека с обществом, обязанности заботы о биосфере как заботе о личном будущем. А. Леопольд впервые поставил вопрос об ответственности человека за здоровье природы, красоту нашего мира. Сохранение естественных границ сообществ и общей целостности природы обеспечивает стабильность биотического сообщества⁸. Категорический императив, отрицающий антиэкологическое поведение, есть форма самообязывания и самоограничения, которая не ведет к экологической катастрофе.

Человек не изолирован от природы, он является ее частью и динамически взаимодействует с ней. Человек является закономерным этапом эволюции биосферы на современном этапе. Его особая роль связана с поддержанием устойчивости и предотвращения глобальных экологических катастроф на планете.

Потеря чувства единения с природой есть потеря части самих себя. В конце XX века в качестве альтернативы кризисной модели цивилизационного развития была выдвинута концепция устойчивого развития. Становление данной парадигмы встретило с противодействием системы ввиду ложного понимания содержания всеобщего блага, соотносимого с личной субъективной выгодой.

⁷ Дьяченко И.Н. К проблеме места и роли социокультурной трансформации в филоменологическом процессе современного российского общества // Омский научный вестник. - 2011. - № 4 (99). - С. 62-66.

⁸ Leopold A. The Land of Ethic // Environmental Ethics: Divergence and Convergence / Ed. by R. Botzler and S. Armstrong. Boston: Mc Graw-Hill, 1998.

Трансформация общественных идеалов и ценностей, формирование целостной картины мира требуют опоры на действенные механизмы перехода к новому качеству развития. Инерционность переходного периода обусловлена высокими финансовыми, временными, интеллектуальными затратами для осуществления изменений, а также значительной степенью неопределенности результата в виду его отдаленности во времени.

Ценностные установки обладают устойчивым характером, формируются на протяжении длительного времени в условиях определенной культурно-исторической реальности. Для гармоничного сочетания индивидуальных и общественных интересов, правильного определения первостепенности между кратковременными и долговременными потребностями социума необходим переход научно-философских идеалов в массовое сознание, вместо этого мы наблюдаем оформление обыденного сознания в форму научной теории. Научно-технический прогресс является не средством разрешения противоречий развития, но инструментом преумножения размеров существующих диспропорций.

Стремление к изменению ценностных установок, действующих на момент социализации личности, представляется угрозой для субъективной картины реальности, представлений личности о цели жизни и о высшем благе, даже в случае их объективной неадекватности. Ценности, присущие общественному развитию в период интериоризации личностных установок, имеют системообразующее значение для субъекта; критика данных ценностей сопоставима с посягательством на саму жизнь, поскольку ставит под угрозу смысл жизни человека. Вместе с тем, без осознания кризисного характера пути развития, без признания ложности действующих идеалов осуществить переход к новому качеству развития невозможно. Критическое сокращение площади лесов на планете (обусловленное экономическими целями), сокращение биоразнообразия, глобальное потепление, загрязнение воздуха, увеличение размеров социального неравенства, не являются

естественным атрибутом общественного развития и не должны восприниматься как нечто приемлемое.

В течение длительного времени мировое сообщество игнорировало проявление социально-экологического кризиса⁹, однако надвигающаяся экологическая катастрофа способствовала пониманию ничтожности целей сверхпотребления и соответствующих идеалов, поскольку без самой жизни все прочие ценности теряют свою значимость¹⁰. Признание проблемы есть первый шаг решения проблемы, предполагающий последующее изменение общественных ориентаций развития, трансформации ценностной основы.

Через поиски подлинного смысла жизни личность освобождается от всего ложного и чуждого человеческой природе. Низкий уровень духовного развития, отсутствие комплексного мышления, узкое мировоззрение сводят понимание смысла жизни к обладанию материальными ценностями и получению чувственных удовольствий. Развитие осознанности порождает возникновение потребностей более высокого порядка, понимание необходимости обеспечения условий для всеобщего блага ввиду взаимозависимости всего сущего¹¹. Культивация ценностей устойчивого развития способствует формированию гармоничной личности, что является необходимой составляющей перехода к стратегии коэволюционного ноосферного развития.

Сведения смысла жизни к удовлетворению физических потребностей ведет к распадению цельной картины мира на субъективные реальности и общественной деградации. Наличие высшей цели (предназначения) как недостижимого идеала обуславливает возможность бесконечного развития системы через самосовершенствование. В качестве наивысшей

⁹ Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. М.: ИНФРА-М, 2005. - С.98.

¹⁰ Рубинштейн М. М. О смысле жизни. Т.1. М.: Территория будущего, 2008. С. 266-271.

¹¹ Нижников С.А. Русская философия в поисках смысла жизни // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. - 2018. - Т. XV. - Вып. 2.- С.72.

глубинной ценности А. Наэсс определяет процветание Жизни на Земле, как человеческой, так и нечеловеческой. Каждая форма жизни является телеологическим центром мира для себя, ее ценность не определяется полезностью для человека. Нельзя также отрицать особое место человека в мире ввиду его способности к трансцендированию, бесконечному росту над самим собой, возможности учиться и обогащать свой внутренний мир, творческой потребности преобразать действительность вокруг себя¹².

Осознанная человеческая жизнь в стремлении к духовному росту обуславливает сознание себя индивидом как части Я-Мир системы, способствует творческому выражению, пониманию сопричастности всего живого на планете в создании уникальных условий развития¹³. Приобретая духовность как понимание своей самости не только в рамках физического тела, но и в результатах своего труда, во взаимосвязи с миром, делает человека бессмертным в той мере, в которой он видит свое отражение в окружающей действительности. Связь с миром развивает ответственное отношение к результатам своих поступков, через сострадание приходит понимание справедливости и гармонии в отношениях.

Формирование экологического мышления в масштабах общества предполагает значительные усилия для преодоления сложившихся шаблонов мысли и действия. Между технократическим видением и экологическим чувствованием есть огромная разница. «Сердце леса» для глубинного эколога воспринимается как цельная реальность, технократ может представить лишь определенное количество деревьев на геометрической площади в лесу, которое можно срубить и утилизировать¹⁴.

¹² Семенова С.Г. Идея «активной эволюции» и новое экологическое мышление // Стратегия выживания: космизм и экология. М.: Эдиториал УРСС, 1997. - С.24.

¹³ Нижников С.А. Указ.соч. С.73.

¹⁴ Бурзалова А.А., Мантатова Л.В. Этико-экологическая парадигма устойчивого развития Байкальского региона. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. С.25.

Формализация отношений может носить как самостоятельный, так и контролируемый характер. Однако наиболее оптимальным в складывающихся обстоятельствах представляется применение синергетического подхода к организационным и управленческим отношениям. Если не преобразовывать политические и экономические институты сообразно целям устойчивого развития формирование новой ценностной парадигмы может занять порядка 500-600 лет, в то время как осознанное моделирование способно преодолеть «эффект колеи» за 40 лет¹⁵.

Установление новых правил социоприродного взаимодействия, отличных от сложившихся в обществе традиций и обычаев, сталкивается с инертностью среды, где действующие мировоззренческие установки технократического общества вступают в противоречие с новыми. В результате нормативно-правовые акты, принимаемые «в целях устойчивого развития», могут отражать техногенно-потребительские ценности и поддерживать дальнейшее деструктивное общественное развитие.

Сохранение влияния коллективных образов мысли и действия, противоречащих долговременным целям развития и коррелируется с идеей «культурного детерминизма» как обусловленности существующих возможностей выбора историко-культурным прошлым¹⁶. Следствием ориентации на трудолюбие, организованность и будущее становится бережное отношение к имеющимся ресурсам и наиболее оптимальное их расходование; презумпция снижения стоимости природных ресурсов (ввиду развития науки и техники и появления альтернатив с лучшим сочетанием цена-качество), ориентация на высокие экономические показатели развития (при жертвовании экологическими и социальными), учет усредненных показателей дохода населения (при колоссальной

¹⁵ Аузан А. Социокультурная экономика // Наука и инновации. - 2017. - № 168. - С.10.

¹⁶ Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. С. 124.

и продолжающей расти разнице между бедными и богатыми) – есть залог системного кризиса.

Представления о желаемом и ценном формируют структуру спроса и предложения мирового рынка, влияют на баланс в отношениях человек-природа, уровень потребления, объемы производства, пределы ответственности за вред, наносимый окружающей среде. Дисгармония в социоприродных отношениях является следствием:

1. Ограниченной рациональности субъектов (выбор кажущегося лучшим из имеющихся вариантов, а не ориентация на наибольшую полезность результата).¹⁷ При стремлении к минимизации издержек выбор субъектов экономической деятельности не всегда предполагает социальную полезность получаемых результатов. В системе ценностей такого субъекта экономия собственных ресурсов стоит выше гармоничного обеспечения всеобщих интересов.

2. Склонности субъектов к оппортунистическому поведению во имя извлечения личной выгоды. В обществе, где материальное имеет более высокую ценность перед духовным, индивиды с готовностью приносят в жертву собственным финансовым интересам общественное благополучие.

3. Влияние на характер развития системы транзакционных издержек.

Культурологические и экономические особенности общественного развития онтологически взаимосвязаны, поскольку направлены на решение единой задачи - «отбор наилучших способов выживания людей» для максимально возможной «реализации соответствующих жизненных потребностей» населения¹⁸. Желания человека имеют тенденцию к неограниченному росту, в то время как возможности к их удовлетворению ограничены. Выбор из множества существующих альтернатив осуществляется в

¹⁷ Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. - 1993. - Вып.3. - С.24-27.

¹⁸ Ивашковский С.Н. Экономика как феномен культуры: теоретико-методологический анализ // Вестник МГИМО Университета. – 2017. - № 3(54). - С. 268.

рамках имеющихся ресурсов при наибольшем соответствии выдвигаемым критериям. Индивидуальный уровень находится в зависимости от действующих в обществе традиций, ценностей, стереотипов, с другой стороны, общественные культурные паттерны также подвергаются влиянию со стороны субъективных представлений.

Ограниченность выбора также связана с особенностями мышления индивида и его пониманием рациональности принимаемых решений; в зависимости от уровня развития субъекта его решения могут противоречить объективным условиям для обеспечения всеобщего блага, а удовлетворение сиюминутных потребностей быть губительным в долгосрочных перспективах.

Психология масс не отличается склонностью к глубокому анализу личностных структур и продуктов собственной деятельности, она стихийна и опирается на уже существующие мировоззренческие установки. В массовом действии сложно определить степень личной ответственности, ведь губительные последствия являются результатом систематического игнорирования экологических факторов.

Ввиду оппортунистического поведения узкой прослойки населения, получающей сверхприбыли от владения общенациональными природными ресурсами, их стремления к сохранению действующего порядка, возникают сопутствующие деструкции развития: коррупция, социальная апатия, обострение проблем окружающей природной среды, миграция трудоспособного населения из регионов, из страны, иные негативные тенденции. Все это сказывается на экономической отсталости регионов, низкой конкурентоспособности государства в секторе высоких технологий, формированию множественных административных барьеров, высоких производственных и транзакционных издержек для инновационного бизнеса.

Определение предпочтительности инновационного развития на законодательном уровне недостаточно. Для формирования предложения необходим спрос на рынке, для осуществления инновационных разработок требуются

высококвалифицированные специалисты, для прибыльности предприятия должны быть минимизированы транзакционные издержки.

Как доказывает практика, новые правила поведения с большей легкостью закрепляются в том случае, если они способствуют увеличению численности материально благополучных социальных общностей¹⁹. Следовательно, образы мысли и действия не соответствующие господствующей культуре, но способные обеспечить необходимые социальные гарантии практически всем группам мирового населения, с высокой долей вероятности укоренятся в обществе.

Поведенческие модели, прежде чем закрепиться в коллективном сознании, проходят ряд стадий, занимающих значительное время: хабиитуализация, взаимная типизация поведения различных социальных групп, формирование институций и последующее представление в знаково-символической форме (нормативно-правовое опосредование)²⁰. Процесс реформирования, как и становление образов общественного поведения, также предполагает протяженность во времени.

Переход к устойчивому цивилизационному развитию основан на качественном комплексном преобразовании действующих социоприродных и социальных отношений. Культура и экономика не могут оставаться неизменными, они должны развиваться, подобно тому как развивается наука, техника, право, мораль, иные аспекты человеческой жизни.

Для систематизации и унификации подобных изменений необходимо определить ценностную основу, соответствие которой будет определять адекватность принимаемых законов и реализуемых мер.

Гипотетические конструкты, выдвинутые учеными и философами прошлого, определили отношение к природе и человеку сегодня. Стремление повысить экономическую

¹⁹ Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006. С. 482.

²⁰ Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 90-105.

эффективность при ограниченном мировоззрении и игнорировании системных социоприродных взаимосвязей привело к созданию экологически неэффективных институтов. Поиск альтернативных экономически и экологически выгодных путей управления природными ресурсами усложняется тем, что рентабельность от принятых решений будет ощутима только в средне- и долгосрочной перспективах.

Социоприродная система является сложноорганизованной системой, что предполагает существование множества внутренних и внешних факторов, угрожающих ее устойчивости. При накоплении критического объема такого влияния формируется «точка бифуркации» (ветвление возможных эволюционных путей), после преодоления которой система функционирует с новыми свойствами. Усугубление экологических проблем предполагает переход к пассивной стратегии развития либо вхождение в фазу хаоса и саморазрушения, что находится в зависимости от предпринимаемых человечеством действий.

В отличие от самоорганизации и естественной эволюции социальной системы, механизмы государственного управления позволяют обеспечить переход к новой модели социоприродных отношений в более краткие сроки. Необходимо иметь в виду, что предпринимаемые меры могут давать различные результаты в зависимости от социокультурной почвы. В случае соответствия ценностей и поведенческих установок характеру планируемых преобразований значительно сокращаются риски возможных деструкций, а эффективность реализации принятой стратегии возрастает.

Большое значение для понимания причин, аспектов и путей выхода из сложившегося цивилизационного кризиса играют гуманитарные науки (философия, антропология, психология и социология).

Линейное мышление, основанное на соотношении затрат и выгод от производимой деятельности, присущее современному человеку, обуславливает формирование капиталистических отношений с окружающей природной средой. В них отсутствуют культурные гарантии и опора на традиционные

знания, обеспечивающие экологически устойчивое развитие. Согласно рыночному менталитету мифы, обладающие религиозными значениями, необходимыми для выживания и обеспечивающие взаимность человеческих и природных интересов, признаются неактуальными на сегодняшний день. Ведь потребление в двадцатом столетии заменило смысл самой жизни.

Научно-техническая революция преобразовала человека – его мысли, чувства, идеи, устремления. Контраст между традиционным и цифровым обществом огромен. Моран считает, что точка бифуркации, в которой эволюция социума приобрела вектор потребления, определила будущий упадок нашей цивилизации²¹. Промышленная революция, хищническое освоение природных ресурсов, империальный капитализм, вторая мировая война ускорили развитие и распространение идеологии потребления в мировых масштабах.

Влияние иудео-христианской морали на направление развития человеческой цивилизации привело к потере экологических связей между обществом и природой и противопоставлению их интересов. В результате такие страны как Индия и Китай, стремительно развивающиеся и встраивающие свои концепции мировоззрения в рамки рыночного потребления, столкнулись с противоречиями в развитии.

Переоценка действующих ценностных концепций согласно принципам глубинной экологии А. Наэса позволяет осознать ложность принятых идеалов, приведших к истощению природных ресурсов. При этом важную роль в разрешении сложившегося кризиса играют школы, университеты, религиозные учреждения, а также отдельные организации и лица, участвующие в процессе экологического воспитания и экологического образования.

Е. Моран уверен, обществу необходим глубокий внутренний и внешний пересмотр ценностей, ведь теперь сам смысл жизни

²¹ Moran E. People and nature: an introduction to human ecological relations. 2.ed. Malden: Blackwell, 2007. 217 p.

формируется философией потребления, а семейные ценности определяются средствами массовой информации. Для обеспечения системных комплексных преобразований институциональной среды, восстановления связей между обществом и природой, доверия к государственным структурам и генерации релевантных устойчивому развитию стратегий требуются совместные усилия заинтересованных сторон. Действия должны быть в первую очередь направлены на восстановление правильных представлений о ценном, где над обладанием материальным и временным удовлетворением эгоистичных желаний преференциальны духовное развитие, долгосрочное благополучие человечества и гармония социоприродных отношений.

Е. Моран задается вопросом оказываемого влияния на экономику от смещения вектора с потребления материальных ценностей к духовному развитию. Он приходит к выводу о неизбежности негативных тенденций для бизнеса в общепринятом его понимании, поскольку идеи «обычного бизнеса» идут вразрез с ценностями устойчивого развития. Критический анализ истории развития экономики и заложенных в ее основе принципов указывает на антропологические корни экологического кризиса. В этой связи экологическое мировоззрение может быть опасным для устоев мировой экономики, поскольку представления о желаемом для рынка будут замещены желаемым для человека

Стратегическое планирование должно учитывать не только экономические показатели, но также региональные традиции, исторические и географические особенности территории, характер сложившейся правовой системы, общественные ценности, иные составляющие институциональной среды. Учет комплекса факторов при определении стратегии развития представляется сложной задачей, в этой связи в качестве квинтэссенции социокультуры, обеспечивающей универсальность, системность и непротиворечивость государственной политики, в рассмотрение могут быть приняты ценностные основы общества, определяющие вектор развития социоприродной системы.

Опора на качественные критерии позволяет разграничить программно-стратегические положения и нормативно-правовые акты, проистекающие из старой парадигмы, от способствующих переходу к новой системе гармоничного развития. А.Г. Антипов и К.А. Антипов отмечают, что России в настоящее время «множество различных правительственных концепций и программ, слабо связанных друг с другом»²², где закрепление положения о необходимости перехода к «устойчивому развитию» на государственном уровне порой сочетается с мерами, направленными на поддержание ресурсозависимой экономики. Выходом становится качественное преобразование общественного сознания, закрепление ценностей релевантных устойчивому развитию в качестве руководящих ценностных оснований стратегического развития.

«Экологическая эффективность» в этом ключе определяет сбалансированность социоприродного развития и находит свое отражение в экономическом и правовом развитии. Экологическая эффективность решает проблему неоднозначности содержания устойчивого развития (ввиду многогранности концепции), ориентируя на справедливое и гармоничное распределение приоритетов общественного развития.

²² Антипов А.Г., Антипов К.А. Социокультурный фактор в модернизации российской экономики и общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2014. - № 2(18). - С.128.

Глава 2. Критерии и принципы экологической эффективной стратегии

Экологическая эффективность может рассматриваться в масштабах деятельности предприятия и как критерий результативности государственного (регионального) управления.

Экологическая эффективность как характеристика государственной политики позволяет сравнить различные подходы к решению проблем загрязнения окружающей среды и ухудшения качества жизни населения. Количественные показатели позволяют оценить тенденции государственной политики, способствуют пониманию изменения качества окружающей среды, жизнестойкости экосистем, рисков для здоровья человека, а также решают проблему неопределенности экологического вопроса (экологического кризиса и его опасности для человечества). Именно неопределенность обуславливает подмену провозглашенных целей и идеалов развития ложным содержанием, где во имя устойчивого развития происходит интенсификация добычи природных ресурсов, для достижения экономических показателей жертвуются социально-экологические, а краткосрочные цели ставятся превыше долгосрочных.

Экологическая эффективность в экономическом понимании рассматривается как «эко-эффективность» и ориентирована на оценку экологического влияния субъектов экономической деятельности. Критерии эко-эффективности способствуют формированию экологически ответственного предпринимательства (сохранение экосистем, минимизация отходов и энергозатрат производства, борьба с загрязнением, сокращение объемов используемых природных ресурсов)²³. Как результат, предприятия с высокими показателями эко-

²³ Eco-efficient leadership for improvement economic and environmental performance. World business council for sustainable development. 1996 [Электронный ресурс]. URL.: issuu.com/dewitasoeharjono/docs/eco_efficient_leadership_1996 (Дата обращения: 30.01.2020).

эффективности обладают большей конкурентоспособностью на рынке, создают продукты, обладающие наряду с экологичностью свойствами инновационности и высокотехнологичности, что в полной мере соответствует нуждам населения.

Увеличение уровня Внутреннего Валового продукта государства принято связывать с повышением благосостояния населения, однако ориентация исключительно на экономические показатели, без учета экологических и социальных, ведет к проблемам сверхпотребления природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, духовному кризису личности.

Сдвиг от сугубо экономических ориентаций к комплексному показателю экологической эффективности, предполагающий сочетание целей устойчивого развития с повышением значимости нематериальных благ, переход от одноразовых вещей к рынку вторичных ресурсов, от продажи природных ресурсов к продаже знаний и технологий производства, обеспечению экономического роста за счет развития инновационных отраслей экономики.

Необходимо учитывать, что возможности рынка к саморегуляции ограничены ввиду существующих природоресурсных монополий и олигополий, отсутствия конкуренции в ряде отраслей, асимметричной информации, эффекта коллективных благ, затрудняющего защиту субъективных прав, проявления экологической несправедливости ввиду отсутствия персональной ответственности за причинение вреда коллективной собственности.

Переход к модели экологической эффективности требует взаимных усилий со стороны государства и бизнеса, где бесконечная череда инноваций, обусловленных здоровой конкуренцией, преследует общую цель устойчивого развития. Применение критериев экологической эффективности ограничивает возможности принятия деструктивных властных решений, а ограничение монополии на природные ресурсы стимулирует переход экономики на инновационный путь.

Одним из основных инструментов государственного управления общественным развитием является Закон. Правовое регулирование направлено на установление либо закрепление определенного порядка общественных отношений, образующихся в связи с удовлетворением социальных (реализуемых в коллективе) потребностей. Право обеспечивает стабильность и предсказуемость общественных отношений, моделирует их согласно установленным целям, обеспечивает институциональные аспекты, необходимые для достижения целей стратегического развития. Законодательство, релевантное концепции устойчивого развития, способно гармонизировать социоприродные отношения, обеспечить условия для строительства справедливого, высокотехнологичного и высоконравственного общества. Экологическая эффективность государственного управления рассматривается в работе как экологическая эффективность законодательства.

При этом вопрос соотношения целей и результатов регулирования является дискуссионным: с одной стороны, эффективность рассматривается как «определенное свойство действия правовых норм, которое выражается в воздействии на неправовые явления, на фактические отношения людей»²⁴. Эффективность тогда выражается наряду с соблюдением, использованием и применением правовых норм во влиянии на общественное и индивидуальное сознание и поведение.

Социокультурные установки во многом определяют мотивы человеческой деятельности, однако право ввиду своей принудительной силы является одним наиболее перспективным инструментом моделирования общественных отношений.

Экологически эффективное законодательство в контексте устойчивого развития должно обладать свойствами: полезности результата, адекватности применяемых средств, наименьших возможных затрат, влиянием на общественное сознание (при общем соответствии институциональной среде обладать

²⁴Лустова О. С. Понятие, критерии и условия эффективности правовых норм // Вестник ЧелГУ. - 2004. - № 1 [Электронный ресурс]. - URL: cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kriterii-i-usloviya-effektivnosti-pravovyh-norm (Дата обращения: 30.01.2020).

возможностью преодоления зависимости от деструктивных установок, образов мысли и действия). Данные свойства являются критериями, согласно которым можно определить степень экологической эффективности стратегического развития.

Экологическая эффективность законодательства в первую очередь ориентирована на экологизацию самого права и регулируемых сфер человеческой жизнедеятельности. Экологическая эффективность права находит свое отражение в принципах экологической справедливости и признании самоценности природы, противостоящих ряду проблем в общественном развитии: несправедливому распределению прибыли и ответственности от освоения природных ресурсов, потребительскому отношению к природе, к самому человеку, стремлению к достижению высоких экономических показателей любыми средствами (без учета долгосрочных перспектив).

Согласно получившей широкое одобрение и поддержку на международном уровне концепции Устойчивого развития, удовлетворение потребностей и стремлений человечества настоящего времени не должно ставить под угрозу таковую способность будущих поколений²⁵. Устойчивое развитие включает: понятие потребностей – в образовании, в ликвидации нищеты и голода, в чистой питьевой воде, в чистом воздухе, экономическом росте, гендерном равенстве; и понятие ограничений, обусловленных необходимостью поддержания состояния естественного экологического баланса. Разумное сочетание потребностей и ограничений, определяющих наиболее гармоничный путь социоприродного развития на долговременной основе коррелируется с проблемой справедливости, являющейся одним из ценностных оснований устойчивого развития.

Справедливость как мера сбалансированности всего сущего противопоставляется несправедливости, порождающей

²⁵ Report of the United Nations Conference on Environment and Development [Электронный ресурс]. – URL: [undocs.org/en/A/CONF.151/26/Rev.1\(Vol.I\)](https://undocs.org/en/A/CONF.151/26/Rev.1(Vol.I)) (Дата обращения: 23.01.2020).

дисгармонию, кризисность и деградацию всей системы. Как принцип общественного развития справедливость определяет меру удовлетворения потребностей человека, и направлена на ограничение сверхпотребления богатыми и борьбу с недопотреблением бедных. Гармоничное сочетание интересов различных общественных групп упирается в распределение ресурсов и ответственности за нарушение экологического баланса²⁶.

Неотъемлемой частью стратегии устойчивого цивилизационного развития согласно Декларации по окружающей среде и развитию, является защита окружающей среды. Данный императив можно рассматривать как основополагающий принцип права устойчивого развития, и сообразно принципу справедливости предполагает социальный (как создание и сохранение наиболее благоприятных условий жизнедеятельности человека) и природный (в контексте прав природы и нечеловеческих форм жизни) аспекты. Экологические требования, подлежащие учету при подготовке и принятии экологически значимых решений (при принятии нормативно-правовых актов, при ведении предпринимательской и иной хозяйственной деятельности и пр.) определяют содержание права общества на благоприятную окружающую среду и прав природы, в том числе нечеловеческих форм жизни, обладающих внутренней ценностью.

Социальная и экологическая справедливость наряду с признанием прав природы как принципы развития современной цивилизации определяют общее направление социально-природного развития, затрагивая все сферы общественной жизни и влияющие на личностное формирование.

Контролируемое предзаданное развитие на основе этических императивов предполагает качественное развитие, общественную трансформацию, а не достижение временных

²⁶ Costanza R., Folke C. Ecological Economics and Sustainable Development. Paper prepared for the international Experts Meeting for the Operationalization of the Economics of Sustainability. Manila, Philippines. 1994. July 28-30.

экономических показателей за счет экологической деградации и ущемления прав отдельных групп населения.

Становлению новой ценностной основы цивилизационного развития противостоит «эффект колеи», когда сформировавшиеся ранее образы мысли и действия сохраняют свою силу, несмотря на понимание их противоречия подлинной ценности бытия (самой жизни)²⁷. Практический переход от рыночной системы, от стремления государств к высоким показателям внутреннего валового продукта, от преференционности национальных интересов над общемировыми, а корпоративных над общечеловеческими, представляется сложным. Требуется иное понимание мироустройства – общности, а не различий, что возможно лишь на основе широкого мировоззрения и стратегического мышления.

Формирование системного мировоззрения, способствующего пониманию и нахождению компромиссов между интересами общества, человека и природы, должно осуществляться с рождения и продолжаться на протяжении всей жизни. Права и уровень свободы воли должны находиться в корреляции с уровнем осознанности индивида, его компетентностью, готовностью нести ответственность за принятые действия. Знакомство с научными достижениями не приравнивается к адекватному восприятию действительности, социальные экспертизы и высокий уровень профессионализма могут сочетаться с инфантилизмом, клиповым мышлением и ограниченным мировоззрением.

Как было отмечено ранее, для укоренения новой ценностной парадигмы должны быть максимально сбалансированы интересы всех групп населения планеты, поэтому такой сложной системе также требуются механизмы саморегуляции и самосовершенствования. На основе органического сочетания нормативно-правового, культурно-идеологического и эколого-

²⁷ Puffert D. Path Dependence / EH.Net Encyclopedia / Ed. by R. Whaples. 2003. [Электронный ресурс]. – URL: <http://eh.net/encyclopedia/path-dependence/> (Дата обращения: 23.01.2020).

экономического механизмов можно преодолеть зависимость от мировоззренческих основ технократической цивилизации.

Ценности как основа культуры определяют уровень дозволенного поведения, роль человека в обществе и в мире, ориентируют на достойное ответственное поведение, через ценности «складывается гуманистическое мировоззрение и методологическая направленность на мир, которые обеспечивают единство духовного и практического»²⁸.

В эпоху постмодерна культура и ее социальные функции претерпевают трансформацию: личность не подавляется коллективом, но приобретает доминирующую роль в развитии общества²⁹. Такой сдвиг обуславливает деонтологическая взаимосвязь экономики и культуры: «ресурсная экономика» уступает место «человеческому капиталу», власть общественных традиций, обычаев, норм и правил переходит в форму индивидуальной власти профессионалов, определяющих характер развития многих сфер современного общества. Права и свободы отдельного человека при его равенстве с другими представителями коллектива достигли невиданного ранее масштаба. На смену ограничениям и долженствованиям приходит свобода самовыражения. Институты, правила, цели и ценности, унаследованные нами от предыдущего периода развития, оказываются не актуальны для нового периода - они были созданы для решения задач «совершенно иного времени, порождённых другими условиями и обстоятельствами»³⁰.

В отсутствии регуляторов прошлого, определявших соотношение между должным и возможным, социум оказывается неустойчив, а его развитие трудно поддается долгосрочному планированию. Одна из рекомендуемых стратегий в условиях неопределенности – «гибкость и

²⁸ Кальной И.И. Философия права. СПб: Юридический центр. 2006. С. 23.

²⁹ Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие. М.: Согласие. 2010. С. 437-448.

³⁰ Там же.

подозрение ко всем долговременным обязанностям»³¹. Долгосрочные обязательства ограничивают возможности, которые могут оказаться более выгодными и эффективными в будущем.

Критерий «гибкости» стратегии развития предполагает ориентацию системы не на количественные, но качественные ориентиры. Вместо экономических показателей государственного развития должны применяться критерии, оценивающие качественные изменения. С другой стороны, для понимания прогресса в достижении поставленных качественных целей устойчивого развития требуются конкретные количественные показатели.

Искомые ориентиры цивилизационного развития должны учитывать следующие положения: необходимость долгосрочных ориентаций и нежелательность долговременного планирования в количественном выражении; возрастающая роль индивида и его творческого начала с осознанием зависимости человека от социума и социума от природы; необходимость экономического развития в условиях экологических ограничений; ответственность человечества перед будущими поколениями за результаты своих поступков и признание прав природы (ее субъективности).

В качестве ценностных основ, гармонично сочетающих данные критерии и способных обеспечить эффективное взаимодействие природы и человека, можно выделить: имманентную ценность природы и ее составляющих, благоговение перед жизнью, ненасилие как путь достижения блага³². Признание самоценности природы и ее особого значения как «источника жизни», понимание зависимости человеческого блага от соблюдения интересов окружающей природной среды (сохранения естественного экологического

³¹ Бауман З. Текущая модерность: взгляд из 2011 года [Электронный ресурс]. - URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (Дата обращения: 30.01.2020).

³² Уровень осведомленности и образовательные потребности в области экологической этики. Аналитический отчет / Под ред. В. В. Мантатова. Улан-Удэ, 2007. С. 28-32.

баланса) вместо противопоставления человека природе, нынешнего и будущего поколений, вместо ограничения рамками субъективного (отрывочного, необъективного) миропонимания формирует комплексную картину мира, отражающую действительные механизмы социоприродного развития (социоприродная система является системой более высокого порядка по отношению к социальной и потому законы развития последней должны подчиняться вышестоящей).

Право устойчивого развития для обеспечения непротиворечивости и комплексности преобразований, для преодоления силы старых образов мысли и действия (вместе с ограниченным мировоззрением субъектов и склонностью к оппортунистическому поведению), должно опираться на соответствующие ценностные принципы, заложенные в стратегии развития. В дополнение к действующим принципам (демократизм, законность, гуманизм, равноправие, справедливость, единства прав и обязанностей), ставших залогом общественного прогресса в предыдущем периоде развития, следует рассматривать: признание прав природы и экологическую справедливость (как равное обеспечение права на благоприятную окружающую среду вне зависимости от уровня достатка, национальности, вероисповедания, иных критериев, справедливое распределение прибылей от освоения природных ресурсов и рисков экологической ответственности).

Развитие человечества нелинейно, формируемое будущее есть результат осознанного выбора. Проблемы, с которыми столкнулась цивилизация постмодерна – отражение ограниченной субъективной картины мира, содержащей ложные представления об общественном благе, о значении окружающей природной среды, о роли человека³³. Период математизации экономики и лишения ее культурологического смысла вместе с формированием представлений о сверхпотреблении и накопительстве как главных составляющих человеческого

³³ Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. London: Sage Publications, 1992; Mascarenhas, M. Environmental Inequality and Environmental Justice // Twenty Lessons in Environmental Sociology. New York; Oxford: Oxford University Press, 2014. – P.161-178.

счастья, стали причиной дисбаланса в социоприродной системе и обусловили деструкции современного развития.

Экономическая эффективность предполагает достижение наибольших результатов при наименьших затратах; эффективность права выражена в соответствии результатов целям введения тех или иных правовых норм. Экологическая эффективность содержит два аспекта: эффективность использования конкретного ресурса и эффективность реализуемых процессов (в ходе которых используются ресурсы). Ресурсная эффективность раскрывается в системе количественных показателей: продуктивность, производительность, рентабельность. Операционная (процессуальная) эффективность определяется степенью достижения поставленных целей, результативностью выбранных мер, рациональностью использования ресурсов.

Показатели экологической эффективности должны отражать: коэффициент полезного действия всей системы (энергетическая эффективность), коэффициент вредного действия системы (технологическая эффективность), «экологическую чистоту конечной продукции» (экологическую эффективность)³⁴.

Экстраполяция понятия эффективности стратегического развития предприятия позволяет определить экологическую эффективность как практическое соответствие реализуемой государственной (региональной) политики целям устойчивого развития и как максимальную минимизацию использования природных ресурсов при стремлении к получению наибольшей экономической выгоды.

Возможность адекватной оценки экологической эффективности экономики способствует переходу от экстенсивного этапа развития, где регион выступает в качестве сырьевого придатка, к инновационному этапу, предполагающему развитие собственного научно-технологического потенциала, служащего основой устойчивого развития территории.

³⁴ Методика оценки экологической и энергетической эффективности экономики России / Артюхов В.В., Мартынов А.С. М.: Интерфакс, 2010. С. 8.

Применяемые количественные показатели для оценки эффективности государственной (региональной) стратегии носят несколько однобокий характер и не отражают все системные аспекты развития:

- Внутренний валовой продукт, основанный на показателях производства товаров и услуг в стране (регионе) за расчетный период, не позволяет в полной мере учитывать экологические аспекты³⁵;

- Индекс человеческого развития, объединяющий экономические и социальные аспекты с экологическими (уровень выбросов углекислого газа в атмосферу, уровень потребления природных ресурсов, экологический след от экономической деятельности)³⁶ сталкивается с проблемой размыwania отдельных противоречий развития при расчете общего показателя. Так, высокие экономические показатели могут компенсировать высокие экологические риски и низкое удовлетворение социальных интересов. Дополнительно, с точки зрения воздействия на экологию показатели выбросов углекислого газа не находятся в прямой корреляции с иными аспектами качества окружающей природной среды: потерей биоразнообразия, увеличения содержания нитратов и фосфатов в водоемах, снижения плодородности почв, обезлесения, а также некоторых иных.

J. Nickel видит решение данной проблемы в разделении показателя доходности от реализуемой экономической деятельности и показателя негативного воздействия на показатели затрат на восстановление экологии региона³⁷. А.С.

³⁵ Kelly I. The human development index: handle with care // Population and Development Review. – 1991. - № 2(17). - P. 315-324.

³⁶ UNDP. Human Development Report, 1990 [Электронный ресурс]. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/219/hdr_1990_en_complete_nostats.pdf (Дата обращения: 23.01.2020).

³⁷ Jason H. The Sustainable Development Index: Measuring the ecological efficiency of human development in the Anthropocene // Ecological Economics, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: 167.10.1016/j.ecolecon.2019. 05.011 (Дата обращения: 23.01.2020).

Мартынов и В.В. Артюхов придерживаются аналогичного подхода в вопросе оценки экологической эффективности предприятия: следует измерять соотношение показателей произведенной полезной продукции ко всему затраченному количеству вещества-энергии³⁸. Фактически речь идет о вычислении коэффициента полезного действия системы, оценке действительного соотношения позитивного и негативного влияния от осуществляемой экономической деятельности.

Измерение экологической эффективности экономической деятельности через определение соотношения валовых показателей позволяет определить:

- эффективность природопользования (путей производства и потребления);
- экологическое воздействие на окружающую природную среду (действительно ли выгодна разработка данных ресурсов в данной местности, насколько опасны последствия в средне- и долгосрочной перспективе);
- влияние на качество жизни населения.

Тем не менее, реально оценить нанесенный экологический ущерб можно лишь по истечению значительного времени. Количественные показатели направлены на решение текущих задач и проблем в развитии, однако не формируют диалектическое понимание стратегии устойчивого развития на неопределенно долгий период. Качественные критерии, напротив, способствуют решению текущих противоречий в развитии и являются основой для формирования сознания релевантного устойчивому развитию на долговременной основе.

Это определяет необходимость формирования механизма оценки адекватности нормативно-правовых актов целям устойчивого развития. Проработка действующего законодательства в этом ключе подразумевает переориентацию действовавших ранее установок на новые, направленные на сохранение естественного экологического баланса и переход к бережному отношению к природным ресурсам; что необходимо

³⁸ Методика оценки экологической и энергетической эффективности экономики России / Артюхов В.В., Мартынов А.С. М.: Интерфакс, 2010.

в первую очередь для обеспечения условий жизнедеятельности самого человека.

Особую роль в этом процессе играют принципы права, отражающие в первую очередь «алгоритмы оптимального взаимодействия людей, следование которым наиболее полно обеспечивает ... общий баланс интересов в обществе»³⁹, и потому являющиеся основой законодательства, способные регулировать возможные пробелы и противоречия. Принципы права закладывают саму правовую систему, являются ее квинтэссенцией и распространяются на все общественные отношения, складывающиеся на их основе. Принципы как правильно заданные алгоритмы развития системы определяют эффективность достижения поставленных задач. С другой стороны, принципы права являются отражением общественного развития, ценностей общества. То есть принципы права «... выражают важнейшие закономерности и устои данной общественно-экономической формации, являются однопорядковыми с сущностью права и составляют его главное содержание, обладают универсальностью, высшей императивностью и общезначимостью; соответствуют объективной необходимости упрочения господствующего способа производства»⁴⁰.

Принципы права проистекают из экономических, идеологических, политических, иных сфер общественной жизни, вместе с тем выделение той или иной идеи в качестве «основополагающей идеи» является результатом сознательных усилий государства по приданию особой значимости конкретных аспектов общественной жизни. Согласно Конституции Российской Федерации принципами являются: законность, приоритет прав и свобод человека и гражданина, равенство граждан перед законом, свобода экономической деятельности, неприкосновенность частной собственности, идеологическое и политическое многообразие, демократия. Это

³⁹ Коновалов А.В. О роли принципов права // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 11(72). - С. 24-26.

⁴⁰ Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М.: Юридическая литература, 1978. С.11.

отражает как объективные требования действительности о признании важности данных положений, и подразумевает приобретение особой значимости в обществе ввиду их закрепления в основном законе государства.

Принимая во внимание роль принципов права в развитии общества, действующие противоречия в социоприродном развитии и наличие сопряженной с этим угрозы экологической катастрофы, а также необходимость приведения в соответствие законодательства сущности устойчивого развития, можно сделать вывод о потенциале определения ценностных критериев экологической эффективности законодательства в качестве правовых принципов.

Придание критериям «признания самоценности природы» и «экологической справедливости» статуса принципов права позволит преодолеть противоречия в толковании устойчивого развития и способно задать сбалансированные рамки социоприродного взаимодействия. Оценка соответствия нормативно-правовых актов заданным этическим императивам служит цели приведения законодательства в соответствие сущности устойчивого развития.

Глава 3. Ценностные основы экологически эффективной стратегии развития

Модель цивилизационного развития обусловившая действующие социально-экономические и социально-экологические противоречия стала результатом опоры на субъективные теоретические конструкты, допущение о первоочередности финансовых показателей перед экологическими, потребительское отношение к природе и к самому человеку, неадекватные ценности, определившие вектор развития цивилизации.

Системный кризис цивилизации происходит из ограниченной картины мира, отсутствия понимания взаимосвязи человека и природы, ложных ценностей и идеалов, стимулирующих отчуждение между человеком и социумом, социумом и природой, настоящим и будущим поколениями. Стремление одних социальных групп к доминированию над другими во имя сверхпотребления и удовлетворения сиюминутных эгоистических потребностей ведет к разрушению социоприродной системы, ставит под угрозу возможность существования человечества на планете в будущем.

Концепция устойчивого развития была выдвинута в качестве альтернативы технократическому пути и направлена на гармонизацию социоприродных отношений, на понимание взаимосвязи социальных, экономических и экологических интересов общества. Наряду с количественными показателями консолидация предполагаемых преобразований предполагает опору на качественные критерии.

Защита окружающей среды вне концепции устойчивого развития зачастую рассматривается как фактор, сдерживающий социально-экономическое развитие. На деле экономическое развитие за счет деградации окружающей природной среды, снижает качество жизни населения и оборачивается множественными проблемами в средне- и долгосрочных перспективах (ухудшение здоровья, снижение качества воды и воздуха и т.д.). Зачастую заложниками подобных обстоятельств становятся жители экономически наименее развитых

территорий, представители расовых и национальных меньшинств, а основную часть доходов от вредного производства и хищнического освоения ресурсов получают компании, принадлежащие богатым и сверхбогатым категориям граждан, что обуславливает взаимосвязь экологической справедливости с социально-экономической.

Эффект «проклятия природных ресурсов» выражается в ситуации, когда регионы, обладающие значительным природоресурсным потенциалом (и теоретически способные обеспечить высокий уровень жизни населения), оказываются наиболее бедными и социально незащищенными⁴¹. Речь идет как о несправедливом распределении прибыли, так и о несправедливом распределении ответственности. Бедность, технологическая отсталость и отсутствие альтернативных путей развития тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены с проблемами окружающей среды.

Формирование комплексного мировоззрения и ноосферного сознания личности и общества в действующих условиях развития требует опоры на правовой механизм регуляции общественных отношений. В становлении законодательства устойчивого развития и преодолении противоречий в экологическом законодательстве значительное позитивное влияние способны оказать ценностные критерии, определяющие направление развития законодательства и выражающие сущность желаемых социоприродных отношений.

В качестве ценностного критерия соответствия нормативно-правовых актов сущности устойчивого развития мы выделяем «экологическую эффективность», связанную с признанием прав природы и обеспечением социальной и экологической справедливости.

1. Признание самоценности природы влияет на вопрос права собственности на природные ресурсы. Поскольку она рассматривается в качестве субъекта права, невозможным оказывается возникновение права собственности физических

⁴¹ Van der Ploeg F. Natural Resources: Curse or Blessing? // Journal of Economic Literature. - 2011. № 49 (2). - P. 368-370.

лиц на землю, воду, недра и т.д. Отношения человека и природы рассматриваются сквозь призму взаимных прав и обязанностей: за пользование природными благами человек должен платить бережным отношением к ней, он обязуется не нарушать целостность экосистем, способствовать сохранению видового многообразия и т.д. Тогда нарушение субъектами социоприродных отношений состояния естественного экологического баланса перекликается с конституционным принципом, где права и законные интересы одного субъекта не должны нарушаться другим: «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (статья 17 часть 3 Конституции РФ).

2. Рассмотрение природы в качестве субъекта отношений ставит ее в положение не-собственности, когда присвоение природных благ невозможно в принципе, к тем более в одностороннем порядке. Состояние не-собственности природы отсекает корни несправедливого распределения прибыли и ответственности. Природные блага не могут находиться в частной собственности третьих лиц, а субъектом правоотношений природа может являться исключительно с жителями соответствующей территории. Тогда полученные прибыли от взаимодействия с окружающей природной средой, равно как ответственность за ее сохранение, негативные последствия в виде деградации, ухудшения условий проживания и проблем со здоровьем – являются составляющей взаимодействия местных жителей и соответствующей территории.

Природа не может принадлежать человеку, поскольку она не является продуктом его труда, не создана им, но является основой существования человечества. Поэтому юридические основания для признания права частной собственности на природу как таковые просто отсутствуют⁴².

3. Признание прав природы как составляющая экологической справедливости позволяет по-новому раскрыть правовую

⁴² Бринчук М.М. Частная собственность и природа // Государство и право. - 2011. - № 9. - С. 24-33.

справедливость — не столько следование действующим правовым предписаниям, сколько формирование более совершенных механизмов для обеспечения устойчивого развития.

Второй взаимосвязанной частью экологической справедливости является вопрос борьбы с социальной несправедливостью. Бедность, отсутствие доступа к образованию, к информации, невозможность населения влиять на принятие властных решений, условия работы и жилья, не отвечающие стандартам, являются следствием и причиной экологических проблем территории. Такие регионы неспособны противостоять «империальному капитализму» и при включении в мировую экономическую систему вынуждены отдавать по низкой цене внутренние природные и рабочие ресурсы для приобретения благ, производимых в развитых государствах⁴³. Богатые страны процветают за счет бедных стран, богатые люди за счет бедных людей, человечество за счет природы. Все это основано на несправедливом распределении прибылей, ответственности, социальных гарантий, на ограничении возможности развития индивидов, коллективов и регионов.

Субъекты, получающие выгоду от освоения природных ресурсов, стремятся к сохранению социального неблагополучия региона, поскольку юридическая неграмотность населения, социальная незащищенность, страх и неуверенность в собственных силах — позволяют сохранять территорию в качестве источника дальнейшего обогащения. Помимо социального неблагополучия такая экономическая экспансия сопряжена с ухудшением состояния окружающей природной среды.

Стремление субъектов экономической деятельности к минимизации внутренних издержек производства путем сокращения затрат на природоохранные меры, означает появления внешних негативных эффектов от хозяйственной или иной экономической деятельности. Виду отсутствия

⁴³ Global working group beyond development / Eds. M. Lang, C.-D. König, A.-C. Regelmann. Brussels, 2018. P. 24-27.

необходимых институтов, обеспечивающих справедливое распределение ответственности, субъекты, подвергшиеся внешнему вредному воздействию, вынуждены брать расходы, связанные с последствиями негативного влияния, на себя.

Можно заключить, что ухудшение экологической ситуации на планете есть результат экологической несправедливости. Как подчеркивают Мантатов В.В. и Мантатова Л.В. именно «ответственность является воплощением самого нравственного, самого принципиального отношения к построению стратегии жизни»⁴⁴. Ответственность выступает связующим звеном между индивидуальным и общественным, субъективным и объективным, человеческим и природным.

Концепция экологической эффективности диалектически объединяет социальное и природное, раскрываясь в системе принципов: признание самоценности природы (природа в этой позиции рассматривается как субъект социоприродных отношений), признание равенства экологических прав (между различными социальными категориями, между государствами, между регионами), обязанность субъектов природопользования бережно относиться к окружающей природной среде, ответственность загрязнителя за наносимый урон окружающей природной среде и экологическим правам иных субъектов.

Экологическая эффективность является системообразующим принципом, обуславливающим ряд качественных изменений в праве в соответствии с сущностью устойчивого развития.

1. Признание прав природы является залогом устойчивой экономической модели. Справедливость в данном контексте проявляется как использование природных ресурсов в пределах, обеспечивающих состояние экологического баланса. Развитие системы происходит не на основе увеличения масштабов потребления, но за счет научно-технического прогресса, создания новых высокоэффективных способов производства, совершенствования методов борьбы с отходами.

⁴⁴ Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Экологическая этика как философский проект жизни // Вестник БГУ. - 2015. - № 14. - С. 7.

Учет принципа «экологической эффективности» подразумевает создание сбалансированной системы хозяйствования, способной обеспечить коэволюцию социоприродной системы на долговременной основе.

2. Опора на принцип экологической справедливости позволит преодолеть некоторые проблемы стратегического планирования. В частности, обеспечить понимание комплексности экологического, социального и экономического аспектов территориального развития. Тем самым устранив противоречия между стремлением к развитию научно-технического потенциала и экономической конкурентоспособности региона (а соответственно и национальной безопасности) и увеличением объемов сырьевого экспорта, рубкой лесов, использованием экологически неустойчивых технологий (сопряженных с угрозой здоровью населения) с другой стороны.

Более того, мировая практика доказывает, что федеральные программы развития могут быть более эффективны, если ставить основной целью развития обеспечение равенства доступа к социальным услугам, а не экономический рост региона⁴⁵.

3. Преодоление проблемы нестабильности законодательства. Согласно статистическому анализу федерального законодательства, с 2003 года наблюдается общая тенденция на внесение изменений в действующие законодательные акты, в том числе регулирующие отношения с окружающей природной средой⁴⁶. Это свидетельствует о невысокой проработанности принимаемых законов, которые не могут эффективно выполнять свое предназначение, порождая неопределенность и создавая факторы для дальнейших негативных явлений.

Среди предлагаемых возможных решений проблемы: мораторий или частичное ограничение на изменение законов

⁴⁵ Доклад Всемирного банка «Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики». 2018. С. 47.

⁴⁶ Ткаченко Н. Статистический анализ федерального законодательства. М.: Центр стратегических разработок, 2017. С.27.

(может способствовать сохранению деструктивных законодательных норм), опора на судебную практику, обязательная экспертиза законопроектов компетентными лицами и органами, судебная практика, а также внедрение переходных приложений к поправкам.

Элементом, способным повысить эффективность данных механизмов, является создание системы качественных характеристик, которым должно отвечать законодательство: соблюдение прав и законных интересов местного населения, предупреждение сверхэксплуатации природных ресурсов, обеспечение благоприятной экологии региона и т.д. Ориентация на качественные ориентиры устойчивого развития, а не формальные законодательные нормы (которые могут противоречить выбранной стратегии государственного развития) обеспечит внутреннюю согласованность правовых норм, а также помогает отфильтровывать законопроекты, не отвечающие сущности устойчивого развития, на стадии разработки.

Возникновение движения за «экологическую справедливость» представляется закономерным явлением ввиду созревшей необходимости защиты наиболее уязвимых социальных категорий, справедливого распределения экологической ответственности, обеспечения расового равенства, организации безопасных условий труда, а также обеспечения иных социально-демократических институтов здорового общества⁴⁷. Тейлор отмечает: “environmental justice arises from racial, gender, and class discrimination”⁴⁸.

В отличие от традиционного движения за экологические права, связанного с защитой окружающей среды и нечеловеческих форм жизни, экологическая справедливость

⁴⁷ Purdy J. The Long Environmental Justice Movement // Ecology Law Quarterly. - 2018. - Volume 44. - Issue 4. - P. 809-864.

⁴⁸ Taylor D. E. The Rise of the Environmental Justice Paradigm: Injustice Framing and the Social Construction of Environmental Discourses // American Behavioral Scientist. – 2000. - № 45. - P. 524.

апеллирует к защите самого человека⁴⁹. Исторически появление нового течения в русле экологического права можно связать с «Three-Mile-Island accident» и «Love Canal case», когда отравление почв и вод, вызвало различные тяжелые заболевания среди местного населения⁵⁰. Жители экологически неблагоприятных территорий совместно с экологическими движениями встали на защиту своих человеческих и гражданских прав на благоприятную окружающую среду, на борьбу с расовой и классовой несправедливостью.

Экологическое неравенство есть следствие доминирования привилегированных групп, обладающих властными и экономическими ресурсами, над социальным меньшинством, не обладающим возможностями защитить свои права и потому подвергающемуся дискриминации. Ущемление прав проявляется при размещении объектов, несущих потенциальную опасность для окружающей среды, на территории экономически менее развитых групп населения. Данные действия преподносятся как наилучшие меры, способствующие экономическому развитию, в то время как иные альтернативы в расчет не берутся. Страх безработицы, отсутствие перспектив самореализации, непонимание возможных негативных последствий – вынуждают общество соглашаться с размещением опасных объектов. Экономические выгоды вновь получает доминирующая группа, пока местное население вынуждено сталкиваться с затяжными негативными последствиями.

Субъектам, осуществляющим экономическую деятельность, выгодно сохранять территорию отсталой, местное население юридически неграмотным и социально незащищенным, сокращая внутренние издержки и переводя их в негативные экстерналии. Новые активы региона не создаются, среди власть

⁴⁹ Cole L., Foster S. From the Ground Up: Environmental Racism and the Rise of the Environmental Justice Movement. New York: University Press, 2001.

⁵⁰ Purdy J. Environmentalism for the Next Economy // Law and Policy for a New Economy: Sustainable, Just And Democratic / Ed. Melissa K. Scanlan. Edward Elgar Publishing, 2017. P.50-69.

имущих растёт уровень коррупции, богатства природы истощаются, а экологические проблемы актуализируются. Возможным такое положение вещей делает существование несправедливых законов, неадекватных механизмов регулирования и антисоциальная политика⁵¹. Представители бизнеса лоббируют свои интересы, способствуя ослаблению норм экологического законодательства, пропаганде потребительских ценностей, утаиванию экологической информации от населения, распространению страха и неуверенности в собственных силах.

В сущности, социальная справедливость и экологическая справедливость взаимообусловлены и не могут быть реализованы одна без другой. Каждому индивиду должны быть обеспечены равные экономические, социальные и экологические права, вне зависимости от расы, пола, национальности, вероисповедания, возраста, материального достатка и прочих второстепенных факторов.

Концепция экологической справедливости нашла широкое отражение в академической литературе, законодательстве, рекомендациях неформальных организаций, судебных решениях, иной юридической практике⁵². В результате активной позиции гражданского общества, в институциональной структуре произошли колоссальные изменения, затронувшие уровень неформальных институтов и детерминирующие развитие экологической культуры в массах.

Взаимосвязь экологического и социального аспектов в концепции «экологической справедливости» является ключом к разрешению многих проблем современности. Экологическая справедливость не отрицает актуальности вопроса самоценности природы, но ставит его в зависимость от социального равенства. Преодолеть угрозы современности способно только общество, где права на чистый воздух, доступ к

⁵¹ Mascarenhas M. Environmental Inequality and Environmental Justice // Twenty Lessons in Environmental Sociology. New York; Oxford: Oxford University Press, 2014. P.161-178.

⁵² Rechtschaffen C.L., Gauna E., O'Neill C. Environmental justice: law, policy and regulation. Carolina Academic Press, 2009, 2nd edition. 560 p.

питьевой воде, сочетаются со стремлением обеспечить данные права для всего населения планеты вне зависимости от класса, пола и национальной принадлежности; где ответственность за загрязнение окружающей среды несут виновные субъекты экономической деятельности, а не их жертвы.

Инструментальная ценность природы, выраженная в ценности природных объектов с точки зрения человека (рекреационной, историко-культурной, воспитательной, научной или образовательной), сложно поддается экономическому анализу. Еще сложнее – дать финансовую оценку изменению рекреационных свойств в результате загрязнения водоемов, обезлесивания территории, сокращении численности живых организмов национальных парков. Этический урон, наносимый в результате хищнически-потребительского отношения к природе – оценить в конкретной сумме практически невозможно. В этой связи характеристика соотношения между экономическими выгодами и экологическими последствиями, содержащая исключительно экономические показатели отражает лишь ограниченное субъективное миропонимание. Вместе с тем, как считает D. Moellendorf, проблему учета неэкономической ценности природы можно решить благодаря объединению экологических с экономическими показателями⁵³.

Либеральные теории опираются на идею нейтрального характера справедливости по отношению к категориям добра и зла. Формируемое пространство свободы подразумевает ограничение свободы одного субъекта лишь рамками свободы другого субъекта. Где находятся такие границы, и является ли ограничение человеческой свободы оправданным, составляет предмет спора в современных исследованиях. С этим перекликается вопрос включения аспекта равенства экологических прав и признания самоценности природы в дискурс о справедливости. Является ли охрана окружающей среды, подразумевающая ограничения субъектов в

⁵³ Moellendorf D. The Moral Challenge of Dangerous Climate Change: Values, Poverty and Police. Cambridge University Press, 2014. P.59.

возможностях ведения экономической деятельности, примером влияния частной концепции добра, включающей защиту прав животных и нечеловеческих видов жизни. Может ли свобода человека, данная свободной рынка, быть ограничена моральными проблемами взаимодействия с окружающей природной средой? Разве не должно отношение к животным строиться исходя из ориентаций рынка и выгод предпринимателей.

Неприятие общей экологической цели приводит к мысли о необходимости сохранения нейтралитета в вопросе становления экологической справедливости. В неолиберальном государстве защита и охрана окружающей природной среды должна обеспечиваться лишь в масштабе, поддерживающем человеческую жизнедеятельность. В этом ключе экологическая справедливость должна выражаться в плюрализме концепций и воззрений на вопросы наделения нечеловеческих видов жизни определенными правами, равно как и на заботу о равном доступе к общим благам представителей расовых, национальных и гендерных меньшинств.

Однако действующая модель неолиберализма сама по себе довольно далека от позиции нейтралитета и склоняется в сторону антиэкологичности. Краткосрочные цели ставятся превыше долгосрочных, интересы узкой прослойки сверхбогатых людей над интересами большей части человечества, нужды нынешнего поколения презюмируются более важными перед нуждами будущих поколений. Экономическая система, основанная на злоупотреблении природными ресурсами, нерациональном управлении и дискриминации представителей коренных народов, посягает на права и свободы большого количества людей и является ограниченным частным представлением о добре и благе.

Для обеспечения нейтралитета в концепции добра возможно лишь при учете всех заинтересованных субъектов, вне зависимости от наделения их субъективностью согласно действующим правовым положениям, являющимся наследием воззрений эгоистического общества рисков.

Необходимо учитывать, что сознание верности этических конструкторов не подразумевает формирование обязательств на институциональном уровне, для нивелирования возможностей игнорирования ценностных основ экологически эффективного развития требуется их закрепление на законодательном уровне. Без опоры на правовые механизмы моральные обязательства, принятые отдельными представителями человеческого сообщества, оказываются малоэффективными, встречая противостояние со стороны лиц, придерживающихся неолиберальных взглядов. Здесь речь идет о смещении вектора от воспитания чувства отдельных людей к формированию справедливых общественных устоев.

Признание самоценности природы само по себе повышает уровень защиты природных объектов и нечеловеческих видов живых организмов, способствуя гармонизации социоприродных отношений и смягчению климатического кризиса. Крупномасштабные экологические проблемы не могут быть решены сосредоточением внимания на индивидуальном уровне. Более того, с интуитивной точки зрения, многие согласны с тем, что вызванное человеком исчезновение или разрушение уязвимой экологической среды обитания не просто «неправильно»: это в некотором смысле несправедливо по отношению к тем природным объектам, которые уничтожены деятельностью человека.

Ценностные основы экологически эффективного развития должны способствовать справедливому распределению (благ и ответственности) между участниками социоприродных отношений. Социальная справедливость предполагает распределение основных прав и обязанностей, преимуществ от социального сотрудничества. Согласно Х. Ролзу она строится на равенстве возможностей, эгалитаризме удачи и эгалитаризме благосостояния⁵⁴. Неравенство в распределении социальных благ может быть оправдано целями перераспределения для пользы наименее обеспеченных слоев в обществе. В некоторых случаях равенство результатов должно заменить принцип

⁵⁴ Rawls J. A theory of Justice. Harvard University Press. 1971, P. 75-83.

равенства возможностей, поскольку в процессе получения благ различные дискриминирующие факторы могут оказывать воздействие: пол, раса, национальность, вероисповедание. Также справедливость должна компенсировать субъектам проявления неравенства в результате несчастных случаев и неудачного стечения обстоятельств⁵⁵.

Альтернативой концепции равного распределения экологической справедливости является подход с обращением к равенству возможностей и равному положению каждого⁵⁶. Возможности – это не только доступ к товарам и услугам, это личные качества субъекта, социальная сеть его контактов, характер действующих общественных норм и структур.

Трехмерное представление о справедливости относится главным образом к экономическим и материальным элементам правосудия: распределению, признанию и представительству⁵⁷. Все три элемента не сводимы к друг другу и зачастую оказывают влияние в совокупности.

Гендерное неравенство является воплощением многогранной трехмерной несправедливости, выражаясь в экономическом, политическом и социальном планах.

Анализ переговоров по климатическому вопросу также позволяет сделать вывод о комплексном характере причины глобального потепления и ухудшения мировой экологии. Несправедливость по отношению к нечеловеческим видам жизни, к развивающимся странам, к социально неблагополучным категориям граждан, к национальным

⁵⁵ Rawls J. A theory of Justice. Harvard University Press. 1971, P. 75-83.

⁵⁶ Anderson C.W. Research of scientific reasoning // Journal of research in science teaching. – 1999. – Vol.36. No.7. – P.751-752 [Электронный ресурс]. – doi.org/10.1002/(SICI)1098-2736(199909)36:7<751::AID-TEA1>3.0.CO;2-R (Дата обращения: 23.01.2020).

⁵⁷ Fraser D. Assessing animal welfare: different philosophies, different scientific approaches // Zoo Biology. – 2009. - Volume 28, - Issue 6. [Электронный ресурс]. – doi.org/10.1002/zoo.20253 (Дата обращения: 23.01.2020).

меньшинствам привела к нарушению состояния социоприродной гармонии⁵⁸.

Трехмерная справедливость является реляционным понятием, проявляющимся в процессе социальных и политических отношений в равенстве полученных благ, реализации прав и обязанностей.

Признание – элемент справедливости, нуждающийся в защите в большей степени из трех составляющих ее элементов. Признание может выражаться в культурной и социальной парадигмах и значительно отличается от распределения, поскольку учитывает институционализированные модели ценностей, влияющих на возможности членов общества участвовать в его жизни и влиять на общую стратегию развития.

Признание представляет собой уважительное отношение ко всем участникам отношений, вне зависимости от культурного, этнического, социального происхождения. Ложным признается закрепление в структуре цивилизационных ценностей подчиненного и унижающего человеческого достоинство положений. В последнее время ввиду общей тенденции расширения круга субъектов права помимо признания за человеком ведется дискуссия о признании прав за разумными животными и чувствующими боль живыми организмами.

Однако на сегодняшний день группы этнических, религиозных и сексуальных меньшинств продолжают испытывать последствия дискриминации. Исключение одних субъектов, из числа лиц, обладающих правами, равно как и ложное признание особых привилегий за другими, залог несправедливого распределения и представительства. Отсутствие уважения к другим представителям единого сообщества, заботы об обеспечении равенства и согласованности решений влечет за собой отчуждение и отдаление в обществе.

⁵⁸ Kortetmäki T. Reframing Climate Justice: A Three-dimensional View on Just Climate Negotiations // Ethics, Policy and Environment. – 2016. – Vol.19. – Issue 3. [Электронный ресурс]. – doi.org/10.1080/21550085.2016.1226238 (Дата обращения: 23.01.2020).

Примером ограниченного признания является случай человека, который согласно своему половому, расовому и экономическому статусу может принимать участие в принятии государственных решений, иметь хорошо оплачиваемую работу, но из-за своей сексуальной идентичности сталкивается с проблемами социальной адаптации и пренебрежения в обыденной жизни. Некоторые авторы считают, что социальные отношения относятся к вопросу распределения, однако в трехмерном представлении о справедливости признается, что модели культурных ценностей или институционализированное уважение - это проблемы, которые нельзя рассматривать с точки зрения обладания материальными благами. Дискриминация по этническому или гендерному признаку ввиду господства ложных ценностей и идеалов есть проблема неравномерного распределения. Сложно также представить ситуации, где неравномерное распределение материальных благ способствует обеспечению равенства реализации нематериальных прав.

Деградация природы как обратная сторона промышленного производства становится неотъемлемой составляющей социального, экономического и политического развития. Формируется культурологический образец: иная расстановка приоритетов, справедливое распределение прибылей и ответственности – не мыслимы в действующей экономической практике. Следующей после природы жертвой во имя потребления становятся социальные и политические институты, принимающие уродливый и нежизнеспособный характер. У. Бекк приходит к выводу о предопределенности экономических, экологических и социальных проблем в рамках текущих императивов развития⁵⁹.

Пока природа рассматривается в качестве объекта, а не субъекта социоприродных отношений, интересы биологических видов и баланса природных систем не будут учитываться при осуществлении хозяйственной либо иной экономической деятельности. Между тем, учет подобных факторов и осознание

⁵⁹ Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. London: Sage Publications, 1992.

внутренней ценности природы необходимы человеку для построения объективной картины мира и формирования нравственно-идейных основ для долгосрочного коэволюционного развития.

С другой стороны, признание самоценности природы также несет потенциальную угрозу для развития человечества. Конкуренция между потребностями человека и нечеловеческих систем способна породить множество новых конфликтов в развитии социоприродной системы⁶⁰. В этой связи необходимо формировать в первую очередь этическую основу (качественные показатели), а не стремиться к выражению соотношения между интересами природы и социума в экономических, нормативных и прочих количественных показателях. Все возможные проблемы развития институтов «самоценности природы» и «экологической справедливости» меркнут перед потенциальной полезностью данных этических конструкторов в разрешении нависшей угрозы над развитием человечества.

⁶⁰ Schlosberg D. Theorizing environmental justice: the expanding sphere of a discourse // *Environmental Politics*. – 2013. - Vol. 22. - №.1. - P.44-45.

Глава 4. Экологическая справедливость

Экологическая справедливость как этическая концепция и как движение за равенство экологических прав возникла в 60-е годы XX века. Она вбирает в себя вопросы химического загрязнения окружающей среды, несущего опасность жизни и здоровью человека, и экологического правосудия, предполагающего обеспечение равного доступа к экологическим благам (здоровая окружающая среда, безопасные условия труда, здоровая пища, чистая питьевая вода, рекреационные зоны) вне зависимости от расы, этнической принадлежности, экономического дохода.

В 1962 году внимание широкой общественности к обозначенным проблемам привлекла книга «Безмолвная весна»⁶¹ Рейчел Карсон, повествующая о влиянии беспорядочного применения химикатов (в особенности ДДТ) на окружающую среду. Работа американского биолога способствовала развитию движения за экологические права граждан и созданию Агентства по охране окружающей среды США. Вместе с тем в нашей действительности практически невозможно оградить себя от рисков взаимодействия с химическими веществами, проникающими в каждый аспект развития современного общества.

К 1980-м годам в экологическом вопросе выделился аспект ущемления прав национальных и расовых меньшинств и бедных слоев населения. Проявление социального движения против экологической несправедливости связывается с инцидентами «Love Canal» и сопротивлением общины афро-американцев в Уоррен-Каунти, Северная Каролина⁶². Первый – печально известный случай, произошедший в 1977 году. Дома в Буффало (штат Нью-Йорк) были построены на свалке ядовитых отходов,

⁶¹ Карсон Р. Безмолвная весна. Москва: Прогресс, 1965. – 216 с.

⁶² Fragkou M.C. Environmental Justice / Wiley Blackwell Encyclopedia of Urban and Regional Studies. - Publisher: Wiley Blackwell [Электронный ресурс]. – URL: www.researchgate.net/publication/326957541_Environmental_Justice (Дата обращения: 23.01.2020).

что привело к проблемам со здоровьем среди местных жителей и в особенности детей. Второй – борьба против захоронения токсичных отходов в 1982 году в месте проживания национальных меньшинств.

Размещение опасных токсичных объектов и отходов химической промышленности было взаимосвязано с низким уровнем финансовой обеспеченности населения. Активисты движения за экологическую справедливость боролись за социальную инклюзивность и защиту уязвимых общин от практики преднамеренного размещения токсичных и потенциально опасных захоронений на территории их проживания (например, проведение кампании против размещения полигона ПХБ в округе, где преимущественно проживало афроамериканское сообщество; предотвращение строительства мусоросжигательных заводов на территории проживания латиноамериканского сообщества). Так, проведенное в 1984 году расследование Счетной палатой США, подтвердило наличие тенденции размещения опасных отходов на территории «цветных» сообществ с низким доходом⁶³.

Важной вехой в развитии движения за справедливость был проведенный в 1991 году национальный саммит «Цветное экологическое лидерство», приведшей ко включению вопроса в повестку правительства США.

В 2010 году была принята Всеобщая декларация о правах Матери-природы и изменении климата, раскрывающая зависимость между нарушением прав коренных жителей на территорию своего исконного проживания хищнической экспансией Запада и дисбалансом в социоприродной системе. Сверхпотребление, основанное на эксплуатации странами Глобального Севера стран Глобального Юга (переводящие вредные производства на территории экономически менее развитых стран при низких заработных платах и высоких экологических рисках), на эксплуатации человеком природы

⁶³ Byrne J. A. Environmental justice Encyclopedia of Geography, 2010 [Электронный ресурс]. – URL: www.academia.edu/3130541/Environmental_justice (Дата обращения 31.01.2020).

(сокращение видового многообразия для удовлетворения желаний человека, сокращение пригодных мест для проживания отдельными видами животных, перевод земель из лесных угодий в сельскохозяйственные, загрязнение рек промышленными отходами и т.д.) имеет единую причину – деструктивная идеология неолиберализма в сочетании с промышленным капитализмом.

Возвращение традиционным народам их культуры, возможности говорить на своем языке, придерживаться своих духовных практик, управлять своей землей и заботиться о местной флоре и фауне становится важным инструментом в противостоянии правовой и экономической экспансии транснациональных корпораций и стран, стремящихся ради достижения целей материального обогащения к обезлесению, сверхэксплуатации природных ресурсов, загрязнению рек, отправлению окружающей природной среды на основе несправедливого отношения к обитателям лесов, рек, гор и полей, к местным жителям и сложившимся традициям социоприродных отношений.

Несправедливое отношение к женщинам, представителям иных рас и национальностей, рабство, основанные на ничем не обоснованных дискриминационных положениях, были преодолены в прошлом благодаря осознанию ложности выбранного пути развития; несправедливость в отношении нечеловеческих видов жизни и природных объектов может быть преодолена наделением их субъектностью и предоставлением права реализовывать в суде их интересы полномочными представителями.

Глобализация, проведение международных конференций и симпозиумов по вопросам защиты окружающей среды, исследования Римского клуба привели к осознанию наличия подобных проблем в мировом масштабе, а также к пониманию необходимости изменения действующего вектора развития. Можно заключить, что экологическая справедливость являлась предтечей формирования концепции устойчивого развития, представляющей собой квинтэссенцию представлений о

необходимых условиях для формирования гармонично развитого общества.

Справедливость выражается:

- в равном доступе к экологическим благам;
- в равной угрозе экологического вреда вне зависимости от экономического класса, расы и национальности;
- получение наибольших выгод наиболее активными членами общества;
- а компенсационном равенстве — перераспределение экономических выгод среди наименее защищенных слоев населения⁶⁴.

Ситуация экологической несправедливости взаимосвязана с наличием дисбаланса в одном из представленных аспектов и основана на взаимодействии ряда механизмов: ограниченные возможности для защиты собственных прав и законных интересов, отсутствие экономических альтернатив развития территории, правовая неграмотность населения, фактор привилегий (политических, экономических, этно-расовых).

Складывается ситуация, когда экологические законы действуют дифференцированно, защищая отдельные категории лиц от загрязнения и ограничения прав на благоприятную окружающую среду, принося в жертву интересы других. Для того чтобы быть услышанными государственными органами нетитульные нации и сообщества с низким доходом не обладают достаточным образованием, финансовым влиянием, знанием собственных прав, пониманием существующих возможностей отстоять собственные интересы законными способами. Интересы незащищенных категорий граждан и возможные пути их реализации не получают развития, поскольку они не представлены в органах государственной власти и органах правосудия. Предвзятое принятие решений основано на низкой эмпатии между властью и имущими, не сталкивающимися и не ассоциирующими себя с проблемами этнических и расовых меньшинств и бедных слоев населения.

⁶⁴ Там же.

Взаимосвязь опасных экологических условий и территорий проживания классовых, социальных, национальных и расовых меньшинств может формироваться в обоих направлениях. При меньших возможностях выбора мест для проживания финансово неблагополучные слои населения заселяют территории, которые уже были подвержены неблагоприятному экологическому влиянию. Возникает закономерный вопрос: стоит ли считать подобные условия проявлением экологической несправедливости? Являются ли ограниченные возможности выбора частью проявления эффекта экологической несправедливости?⁶⁵

Отсутствие финансовых возможностей для получения необходимого уровня образования, низкооплачиваемая работа, экономически зависимое положение приводят к ограничению возможностей выбора экологически благоприятных условий проживания. Доступное жилье зачастую предполагает расположение вблизи с загрязняющим атмосферу заводом, мусоросжигательным заводом, свалками вредных веществ, повышенной радиоактивностью, иных опасных объектов. Это ведет к повышенной концентрации уязвимых групп населения в экологически неблагополучных районах. С другой стороны, экономически более состоятельные жители территорий, соседствующих с источниками биологической, химической, радиационной опасности, имеют возможность переселиться в пригодные для жизни районы. Здесь наблюдается институциональная дискриминация, в итоге наличие либо отсутствие определенных привилегий в обществе обуславливает тенденции к заселению благополучных либо несущих опасность районов категориями граждан, имеющими одинаковые экономические, политические, правовые, иные возможности.

Экологическая несправедливость коррелируется с отсутствием инклюзии при принятии решений по размещению загрязняющих экологию объектов, действенных механизмов защиты прав социально незащищенных слоев населения (в том числе экологических), процедур для рекультивации земель,

⁶⁵ Там же.

стремления к обеспечению благоприятных условий для проживания для всех категорий граждан вне зависимости от экономической состоятельности.

Экологическая несправедливость выражается во взаимосвязи социального статуса и экологического качества территорий проживания, в возможностях защиты своих прав населением при возникновении экологической угрозы, в правовых нормах, поддерживающих неравное распределение прибылей и ответственности от освоения природных ресурсов.

Корнем экологической несправедливости можно считать сочетание идеологии неолиберализма, рыночных механизмов и транснациональный капитализм⁶⁶. Внимание к вопросам экологической справедливости связано с перестройкой отношений между экономикой и обществом. Частная собственность, приватизация природных объектов, упование на механизмы саморегуляции рынков, международная торговля становятся диалектически взаимосвязаны с экологической несправедливостью. Правительство обеспечивает условия для функционирования свободных рынков, в том числе в областях образования, здравоохранения, защиты окружающей среды. В конечном итоге право стало служить неолиберальным идеям и ценностям, вместо того, чтобы служить человечеству. Размещение опасных и грязных производств на территории проживания экономического среднего класса и национального большинства затруднено политически, экономически и с правовой стороны; обратная ситуация также имеет место быть: с экономической и правовой точек зрения размещение объектов, способствующих экологическому загрязнению, обосновано в регионах проживания национальных меньшинств, местного неграмотного населения, финансово неблагополучных категорий граждан.

Практика защиты экологических прав лиц, подвергающихся дискриминации по признаку расы, цвета кожи и национального

⁶⁶ Mascarenhas M. Environmental Inequality and Environmental Justice // Twenty lessons in environmental sociology. Oxford University Press, 2014. - 172-173.

происхождения, сталкивается с вопросом необходимости подтверждения дискриминационных намерений⁶⁷.

Глобализация и международные торговые отношения сформировали условия, когда правительства экономически менее развитых стран подобно социально незащищенным жителям развитых странах оказываются в зависимом положении, ограничены в возможностях обеспечения качества окружающей среды и противостояния условиям неравномерного распределения благ и ответственности. Стратегия перемещения загрязняющих экологию производств из богатых стран Севера в бедные страны Юга была экономически обоснована Лоуренсом Саммерсом⁶⁸. Согласно логике Саммерса ввиду более низких заработных плат больничные расходы в связи с болезнями, вызванными загрязнением окружающей среды, будут ниже для жителей Глобального Юга. Загрязнение окружающей среды в развитых странах обходиться дороже и потому нецелесообразно.

Складывается парадоксальная ситуация, когда прибыли от действия загрязняющих атмосферу заводов уходят в экономически благополучные страны, в то время как менее развитые страны не получают ни экономического, ни технологического развития, но остаются с негативными последствиями, решить которые не представляется возможным.

Неолиберальные реформы в развитых странах обуславливают формирование неравных дискриминационных отношений, сокращение количества государственных природоохранных организаций, рост крупных промышленных площадок, отмену локальных природоохранных норм и правил в угоду экономических интересов крупных компаний. Из-за отсутствия возможности участвовать в принятии решений о землепользовании в провинции Онтарио коренные народы оказались в районе концентрации нефтехимической промышленности и вызванными этим загрязнением

⁶⁷ Pellow D. *Garbage Wars: The Struggle for Environmental Justice in Chicago*. Cambridge, MA: MIT Press. 2004.

⁶⁸ Summers L. Office Memorandum from Lawrence M. Summers, Subject: GEP, the World Bank/IMFMIGA. The World Bank, 1991.

окружающей воды и воздуха⁶⁹. Вместо запрета на ведение деструктивных для окружающей среды видов экономической деятельности, были снижены требования к мониторингу и отчетности деятельности промышленных предприятий. На лицо противоречие между долговременными целями развития и стремлением к получению сиюминутных экономических выгод.

С точки зрения Mascarenhas M. неолиберализм представляет собой согласованные усилия власть имущих по получению контроля над не принадлежащими им природными ресурсами⁷⁰. В частности такая практика наблюдается в Канаде, где коренные народы сохраняют суверенитет над огромным пластом ресурсов (нефть, алмазы, леса, вода, человеческие ресурсы), но в результате проводимых политических реформ, постепенно осуществляются меры капиталистической экспансии.

Промышленная добыча природных ресурсов на традиционной территории проживания канадских аборигенов в прошлом столетии нанесла непоправимый вред окружающей природной среде, здоровью местного населения, подвергла территорию радиационному облучению (ввиду добычи урана)⁷¹. Будучи оставлены без выбора местное население было вынуждено выполнять неквалифицированную работу по транспортировке руды без соблюдения необходимых мер безопасности, что привело впоследствии к массовым раковым заболеваниям.

Горнодобывающие компании в 50-х 60-х годах XX века продолжили разведку и разработку свинцово-цинковых месторождений, приобретших широкий географический разброс по северным территориям, что обеспечило привлечение государственных и частных инвестиций в развитие региона, строительство транспортной инфраструктуры, энергетики, гидроэлектростанций. Вместе с тем хищническое освоение

⁶⁹ Mascarenhas M. Указ. соч.

⁷⁰ Mascarenhas M. Указ. соч.

⁷¹ Sandlos J., Keeling A. Environmental Justice Goes Underground? Historical Notes from Canada's Northern Mining Frontier // Environmental Justice. – 2009. – Vol 2. – No 3. – P.117-126. [Электронный ресурс]. - DOI: 10.1089=env.2009.0009 (Дата обращения: 23.01.2020).

природных ресурсов также оказало негативное психологическое влияние на последующие поколения местных жителей, связывавшие шахты с проявлением несправедливости, появлением алкоголя и наркотиков, маргинализации местных общин, подвергшихся опасности ввиду колониального захвата территории.

Заброшенные шахты до сих пор располагаются вблизи аборигенных общин, их охотничьих и рыболовных территорий, продолжая отравлять почвы, воды, оставляя химический след в организмах живых существ. Негативные последствия, порожденные промышленной добычей полезных ископаемых, в этом случае взаимосвязаны с несправедливостью, проистекающей из опыта колониализма и нарушением традиционного образа жизни в процессе глобального накопления капиталов. С точки зрения государственного управления освоение природных ресурсов представляло собой способ экономического развития северных территорий, представлявших собой большую, пустую, холодную территорию⁷². В отсутствии культурной, этической, исторической взаимосвязи с регионом, отсутствовало и понимание имманентной взаимосвязи местного населения, его образа жизни и картины мира с территорией местаразвития. В этой связи экологическая несправедливость в случае освоения северной территории Канады связывается в первую очередь не с проявлением экологического расизма и дискриминации, а с неуважением культуры аборигенов данной территории.

Mascarenhas отмечает внешнюю и внутреннюю капиталистическую экспансию. При наличии военных мощностей и иных механизмов принуждения страны ориентированы как на внутреннее расширение за счет несправедливого перераспределения ресурсов в пользу привилегированного класса, так и внешнее расширение с целью получения контроля над природными ресурсами Глобального Юга и перевода вредных производств в этом направлении. Менее влиятельные империи (такие как Канада и Китай)

⁷² Sandlos J., Keeling A. Указ. соч.

занимаются внутренним колониализмом, где «центр» развивается за счет «регионов». Если внешняя экспансия основана на противопоставлении интересов различных географических регионов, то внутренняя экспансия носит культурный, классовый, расовый и религиозный характер.

В докладе Майкла Дэвиса «Планета трущоб» отмечается существование на планете более четверти миллиона трущоб, а в качестве основной причины их появления называется идеология неолиберализма⁷³. По данным исследования в Эфиопии 99,4% городского населения проживают в трущобах, в Афганистане 98,5%, в Непале 92%, в Мапуту и Киншасе большая часть населения не зарабатывает средства для обеспечения себе минимального питания. Городская беднота вынуждена оседать на опасных территориях, соседствующих с вредными производствами, ядовитыми свалками, близ автомобильных дорог. Группы населения, оказавшиеся в неблагоприятных экономических и социальных условиях ввиду глобализации и неолиберальных государственных реформ, не имеют возможности обеспечить себя и выйти из порочного круга бедности и нищеты.

Исследования, проводившиеся в Европе в 1990-х годах (Великобритания, Германия, Франция, Восточная Европа) также подтвердили корреляцию между низким качеством окружающей природной среды и низким уровнем доходов проживающего на данной территории населения⁷⁴. Если в отличие от Америки в Европе фокус несправедливости смещался от расы к классу, то на Глобальном Юге в сторону политических аспектов. При этом сельскохозяйственные территории находятся в большей зависимости от хороших условий окружающей среды, качества

⁷³ Davis M. Planet of Slums // New Left Review. - № 26. – P.5-34. / Пер. Смирнов А. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/06.pdf (Дата обращения: 23.01.2020).

⁷⁴ Fragkou M.C. Environmental Justice / Wiley Blackwell Encyclopedia of Urban and Regional Studies. Publisher: Wiley Blackwel. 2019 [Электронный ресурс]. – URL: www.researchgate.net/publication/326957541_Environmental_Justice (Дата обращения: 23.01.2020).

воды; соседство с промышленными предприятиями по добыче полезных ископаемых, объектами утилизации и захоронения опасных и ядовитых отходов ставит фермеров в весьма неблагоприятные условия.

Примечателен пример Сан-Диего – Тихуаны, олицетворяющий собой противоречие в развитии Глобального Севера и Глобального Юга, где наблюдается разница в доступе к природным ресурсам, развитии инфраструктуры, в доходах населения, реализации экологических прав, где в сущности Глобальный Север является потребителем, а Глобальный Юг местом добычи, производства и утилизации товаров⁷⁵. Рассматриваемый регион является разнородным с политической, экономической и культурологической точек зрения, но географически составляет единую общность. Идея групповой и общинной форм борьбы за экологическую справедливость, связанная с социальными движениями коренных народов и расовых меньшинств, не получает достаточного развития в вопросе пространственного неравенства на американо-мексиканской границе. В Тихуане вопрос расового неравенства и колониальной экспансии не приобретает подобного большей части Латинской Америки размаха, поскольку не наблюдается единство духа местных сообществ. Вместе с тем проявляет себя комплексная социально-экологическая несправедливость, где Север пользуется преимуществами (высокие заработные платы, низкая цена на продукты питания, недорогое производство, здоровая окружающая среда), а Юг принимает на себя экологические и человеческие издержки.

Haines K., опираясь на теорию политической экономики, в качестве причины сложившегося неравенства, называет не теорию классовой, расовой, национальной дискриминации, но определяет свой уникальный контекст в рамках каждой

⁷⁵ Haines K. Resilient development and environmental justice in divided territory: political ecology in the San Diego-Tijuana bioregion // *Glocalism: Journal*. – 2015. - Vol. 1 [Электронный ресурс]. – DOI: 10.12893/gjcpi.2015.1.2 (Дата обращения: 23.01.2020).

системы⁷⁶. Согласно его мнению, каждый случай требует отдельного рассмотрения, поскольку лишь в сочетании аспектов характера управления и экономики можно раскрыть причины экологического кризиса.

Анализ причин разницы в обеспечении вопроса экологической справедливости в регионе может способствовать пониманию разногласий между человеческой и природной системами для построения эффективной стратегии устойчивого развития.

Изменение интитуциональных причин, порождающих толерантную к дискриминации систему, для обеспечения долгосрочного экологического равенства должно способствовать преодолению неolibеральной идеологии. Модели эксплуатации природных ресурсов современности основаны на легитимированной дискриминации.

Экологическая справедливость является мощным инструментом обеспечения расового, национального, классового равенства при распределении благ, получаемых от освоения природных ресурсов, а также для предупреждения и борьбы с негативными последствиями. Она включает в себя аспекты размещения промышленных предприятий, утилизации и захоронения опасных отходов, стимуляции к прогрессивному инновационному развитию местных сообществ.

По мнению Haines K. экологическая справедливость идет во взаимосвязи с политической экологией и должна учитывать различные показатели, а не сосредотачиваться исключительно на экономике⁷⁷. Вместе с тем слияние различного академического опыта естественных и общественных наук еще не произошло, нет признанных методик интерпретации комплекса научных показателей.

Необходимость принесения в жертву экономическому развитию экологических показателей основана на мнении о снижении прибыльности производства при введении дополнительных затрат на использование экологически чистых

⁷⁶ Haines K. Указ. соч.

⁷⁷ Там же.

видов технологий. Вместе с тем, высокие экологические показатели могут привести к увеличению продаж и экономии средств на рекультивацию земель после загрязнения. Один из подходов предполагает опору на регрессионный анализ с экономической производительностью как зависимой переменной и экологической эффективностью как независимой переменной, другой предполагает обратную зависимость.

Вместе с тем с точки зрения теории управления нельзя говорить о наличии прямой зависимости экономических и экологических показателей⁷⁸. В некоторых случаях действительно, правильные экономические стимулы, направленные на внедрение наиболее экологически чистых технологий, предполагают взаимное улучшение рассматриваемых индексов. Природоохранные меры в виде экологических ограничений, направленные на сохранение биологического и видового многообразия и защиту природных объектов, могут оказать напротив, негативное влияние на экономические показатели компании или региона.

В этой связи только общая картина факторов, оказывающих влияние на управление развитием предприятия, определяет экологические возможности и угрозы. Использование материалов вторичной переработки и экономии природных ресурсов есть свидетельство реализации устойчивого вектора управления природными ресурсами, что требует сосредоточения усилий и ресурсов компании (региона) на поиске и реализации наиболее экономически эффективных путей при наименьшем воздействии на окружающую природную среду.

Ложным было бы считать, что цели защиты окружающей среды усложняют реализацию экономических целей предприятия (региона, государства), в равной степени, как и

⁷⁸ Schaltegger S. The link between “green” and economic success: environmental management as the crucial trigger between environmental and economic performance. Lueneburg: Centre for Sustainable Management, 2001 [Электронный ресурс]. - URL: http://www2.leuphana.de/umanagement/csm/content/nama/downloads/download_publicationen/00-9downloadversion.pdf (Дата обращения: 23.01.2020).

считать закономерным повышение экономических показателей развития при проведении большего количества мероприятий по защите окружающей среды. Во многом в этом вопросе будет играть роль ориентации компании на краткосрочную или долгосрочную прибыль, где при более длительных сроках большие вложения в обеспечение экологии производства разумны с экономической точки зрения.

Речь идет также о качестве экологических практик, их эффективности, насколько вложенные средства и затраченные ресурсы способствуют росту рынка.

Исследование Schaltegger S. свидетельствует о противоречивых результатах проведенных эмпирических исследованиях относительно наличия корреляции между вложениями в экологизацию производства и ростом экономических показателей. Он приходит к выводу о влиянии качества экологического менеджмента, а не затраченных средств, на конечный результат. Для измерения связи между экономическими достижениями компании и корпоративной экологической политикой следует оценивать качество управления в аспекте взаимоотношений с окружающей природной средой.

Экологическая справедливость также выражается в справедливости между поколениями: сохранение здоровой экологии, безопасных условий жизнедеятельности, рекреационных зон, лесов, океанов и рек для людей будущего. Глобализация и развитие обуславливают появление ядовитых свалок, исчезновению целых видов живых организмов, обезлесению, эрозии, появлению микропластика в мировом океане.

С другой стороны, экологическая справедливость, связанная с идеей справедливого отношения к окружающей среде, не является однозначной, особенно в аспекте современного сельского хозяйства, прямо противопоставляющего экологические интересы общества, права природы и нечеловеческих видов жизни, рыночный либерализм и вопросы экономического роста с обеспечением народонаселения продовольствием. Органическое сельское хозяйство основано на

учете естественных циклов экосистем, удовлетворяет нужды населения и опирается на современные технологические и научные достижения в понимании естественного экологического баланса территории. Однако изменение ландшафтов, увеличение расстояния между конечными потребителями и местом производства сельскохозяйственных культур, недобросовестная конкуренция, сокращение видового многообразия на территории выращивания сельскохозяйственных культур могут привести к нежелательным социальным и экологическим последствиям.

Выбор определенных культур, сортов и пород для производства накладывает ограничение на видовое разнообразие, способствует сохранению лишь тех культур, что отвечают потребностям человека. Противоречие принципу справедливости может наблюдаться в аспекте взаимоотношений между нынешним и будущим поколениями, между людьми и другими живыми существами. То есть справедливость касается не только установления равных прав на блага от освоения природных ресурсов и ответственности за нерациональное взаимодействие с окружающей природной средой, но также затрагивает аспект отношений с животными и иными нечеловеческими формами жизни.

Общественные блага производятся людьми, экологические и природные блага обеспечиваются за счет окружающей природной среды. Политика, основанная на игнорировании зависимости социума от состояния природы, неизбежно ведет к системному кризису и создает угрозу для дальнейшего существования человечества как вида. Деграция ресурсов «общего достояния» заключается в свободном использовании без надлежащего регулирования объектов посредством «приватизации» коллективных благ отдельными индивидами. Вместо применения эффективных методов производства и управления (ввиду отсутствия надлежащих мер ответственности за пользование благами, на которые индивид не имеет морального права) развитие осуществляется деструктивным путем.

Ориентация на органическое сельское хозяйство с учетом необходимой сертификации продукции является примером справедливого с экономической, социальной и экологической точек зрения хозяйствования. Соответствие стандартам качества осуществляемой деятельности и производимой продукции при учете необходимых экологических ограничений в целом соответствует концепции «коллективного блага».

К ряду расовой, классовой и национальной дискриминации как основе экологической несправедливости колониального типа следует также добавить проблемы гендерного и видового неравенства. Преобладание мужского типа мировоззрения в управлении цивилизационным развитием и использовании ресурсов окружающей природной среды создало условия для игнорирования важности культурологического развития: создания объектов городской рекреации, парков, садов, уличных театров, иных средств творческого выражения индивидов.

Сторонники моральной рассудительности стремятся к расширению субъективного состава концепции экологической справедливости до чувствующих боль живых организмов, растений, биологических комплексов, а также неодушевленных предметов, имеющих особое сакральное значение для коренного населения территории. В поддержку данной точки зрения можно выдвинуть различного рода основания: религиозное, инструментальное, моральное

С религиозной точки зрения справедливость есть моральное долженствование человека перед другими людьми и другими видами живых организмов, основанное на императивах, установленных высшими существами (Бог, Ангелы, Аллах, Будда и т.д.).

Инструментальное основание определяет зависимость будущего поколения от нынешнего и возникающую в связи с этим обязанность по обеспечению возможности следующих поколений удовлетворять свои нужды и интересы в необходимом объеме.

Моральная точка зрения обусловлена исторической взаимосвязью человека с окружающей природной средой, наличием общих генетических предков на определенных этапах

эволюции. Человек как старший брат животных имеет обязательство заботиться о своих младших собратьях. Многие животные подобно человеку могут чувствовать боль, изменять окружающую действительность сообразно собственным интересам, имеют культурные особенности в зависимости от региона проживания, разделяют крепкие семейные узы и уже потому достойны этического обращения. При этом у некоторых представителей человеческого рода интеллект как и моральная рассудительность могут стоять на более низком уровне в сравнении с высокоразвитыми млекопитающими.

В теории экологической справедливости можно выделить два аспекта: экологическое правосудие, где окружающая среда является компонентом справедливости, и экологическую справедливость, где окружающая среда является субъектом правосудия.

Экологическое правосудие как свойство управления экологическими вопросами в обществе выражено в обеспечении равного доступа к чистой окружающей среде и уважении традиций коренных народов. Основные принципы экоправосудия: равенство прав на чистый воздух, на безопасные условия труда, права на участие в политических процессах, право требовать соблюдения экологических прав личности и отстаивать их в суде. Первоначально философская и политическая дискуссия относительно содержания экологического правосудия была сосредоточена на вопросах распределения экологических выгод и бремени ответственности за деструктивное влияние на окружающую среду. Данное междисциплинарное направление академических исследований указало на некомпенсируемость многих экологических благ: нельзя дышать деньгами, чистую питьевую воду не заменят высокие цены на нефть, рекреационное значение леса не заменит искусственно созданные модели компьютерной реальности. Благополучие человека зависит от стабильности окружающей природной среды, ее возможности предоставлять необходимые ресурсы и услуги для реализации нужд человечества.

Однако сформировавшиеся фундаментальные проблемы не могут быть разрешены путем простого перераспределения власти и возвращения отнятых у меньшинств (прежде всего у коренных народов в результате экспансии империяльного колониализма) прав самостоятельно распоряжаться территориями, на которых они проживают. Включение традиционных воззрений местного населения как основы гармоничного социоприродного существования в условиях данных территорий является важным, но не единственным инструментом для обеспечения экологической справедливости. Нехватка у представителей традиционных обществ экономических, политических, информационных и социальных ресурсов для защиты своих прав на землю может поставить их в заранее проигрышное положение в сравнении с большими транснациональными корпорациями, оказывающими влияние на международную и федеральную политику. Признание прав, справедливое распределение прибылей и ответственности, а также представительство коренных народов в органах, принимающих управленческие решения, составляет основу экологической справедливости.

Отдельный элемент экологической справедливости – справедливость климатическая, обладающая своим собственным дискурсом со сложной внутренней структурой. Изменение климата наносит вред человеческим и нечеловеческим видам жизни, тем самым определяя невозможность изолированного решения экологических вопросов.

Второй аспект экологической справедливости выражен в сбалансированности интересов человека и природы, способствующей расширению справедливости за пределы человеческого сообщества. Человек как разумное духовное существо обладает моральной обязанностью заботиться о разумных живых существах, способствовать обеспечению гуманного и справедливого отношения к ним. В отличие от неолиберальной теории справедливости, рассматривающей в качестве субъектов исключительно представителей человеческого сообщества, теория экологической справедливости обосновывает необходимость расширения

сообщества правосудия, не ограничиваясь исключительно социальной справедливостью.

Создание в этой перспективе не является необходимым условием для приобретения статуса субъекта и получения защиты от несправедливости. Выработка альтернативных критериев и правовых оснований для признания естественных прав на жизнь и свободу за нечеловеческими видами жизни является, пожалуй, главной темой исследований экологической справедливости. Современные теории разграничивают моральное должностное поведение человека с идеей экологической справедливости, доказывая, что влияние общественных структур на нечеловеческие имеет взаимную тенденцию.

Возражения против изменений связанных с реализацией идей экологической справедливости связано с влиянием на всю парадигму развития современного общества, что воспринимается человеческими субъектами, обладающими властью и привилегиями, как благое и правильное. Подобные субъекты стремятся противостоять угрозе перераспределения, ведь в таком случае они потеряют большую часть из сосредоточенных в их руках благ.

Экологическая справедливость – это комплексное понятие, подразумевающее обеспечение равенства в доступе к экологическим благам и распределении экологической ответственности, вне зависимости от пола, расы, национальности, гендерной принадлежности; соблюдение экологических законов, основанных на нормах экологической этики; экологически ориентированное и экономически рентабельное управление государством; пространственную, социальную, историческую справедливость⁷⁹.

Движение за экологическую справедливость способствовало сознанию ложности парадигмы взаимоотношений человека и окружающей природной среды. Изначально экологические движения были сосредоточены исключительно на вопросах сохранения дикой природы, оставляя без внимания взаимосвязь с социальными и политическими аспектами жизни людей.

⁷⁹ Fragkou M.C. Указ. соч.

Взаимосвязь социального неравенства с маргинализацией общества и защитой прав будущих поколений людей поставила под сомнение целесообразность принимаемых властью решений, эффективность проводимой политики и адекватность лежащих в основе реализуемой стратегии теорий и концепций.

Вопросы качества жизни и необходимость зеленого пространства в городе для психического здоровья человека способствовали включению в понятие «экология окружающей среды» социальные пространства, места для городской рекреации, рабочие места. Соответственно расширился круг цензов, по которым может осуществляться экологическая дискриминация. Возникли новые движения, борющиеся за экологическую справедливость, разнообразные структурно и идеологически. И если раньше считалось, что экологическая чувствительность присуща лишь богатым странам, жители которых не обременены в значительной степени материально-экономическими проблемами и не поставлены в условия выживания, то присоединение к экологическому движению социально менее защищенных слоев населения доказало глобальную ценность здоровья и благосостояния окружающей среды, на основе которой происходит сплочивание общин.

В настоящее время в экологической справедливости особую актуальность приобретает вопрос экстраполяции принципов экологической справедливости на нечеловеческие виды живых организмов.

Глава 5. Признание самоценности природы

Вторым взаимосвязанным элементом концепции экологической эффективности является принцип признания самоценности природы, основанной на тенденции расширения субъектного состава прав (мужчины и женщины, представители всех рас, национальностей, вероисповеданий, живые, чувствующие боль организмы и т.д.), сочетающийся с традиционной системой верований, формирующий комплексное мировоззрение, понимание взаимозависимостей в окружающей действительности, сознание самоценности жизни каждого живого организма (что определяет бережное отношение к природным ресурсам).

Одна из первых концепций взаимоотношений человека и природы отражена в Библии, где человек, созданный по образу и подобию Творца, наделяется правом: «Заполните землю и владейте ею. Властвуйте над рыбами в море и птицами в небе, властвуйте над всеми живыми тварями, движущимися по земле»⁸⁰. Данный императив определил человека в качестве венца творения и предоставил ему моральное право использовать окружающую природную среду для реализации собственных интересов, закрепившееся в последствии в правовых нормах, характере политического и экономического развития современной цивилизации.

Однобокое представление о мироустройстве сделало из человека плохого управленца. Вместо обеспечения всеобщего благоденствия и реализации своей особой роли в качестве защитника мира, человек ориентировался исключительно на удовлетворение собственных потребностей и желаний, сокращая естественные территории обитания живых существ, их видовое многообразие, вырубая леса во имя выращивания сельскохозяйственных культур, заменяя живое неживым.

Закономерным представляется появление вопроса об ограниченных способностях человека сознавать пределы

⁸⁰ Библия [Электронный ресурс]. – URL: bible.by/parallel/wbtc/lopuhin-bible/1/1/ (Дата обращения: 23.01.2020).

допустимого влияния на природу и ответственно относиться к реализации собственных потребностей.

Как результат сформированного дисбаланса в природной системе в XXI веке человечество было поставлено перед глубоким системным кризисом, решить который на основе действовавших ранее идей и смыслов не представляется возможным. Необходимо расширить ценностную парадигму, включив в нее представления о самоценности живых организмов.

В некоторых юрисдикциях уже происходит признание «естественных прав животных» сопоставимых с концепцией «всеобщих прав человека», сформировавшей современный мир. В 2010 году в Эквадоре был основан Глобальный альянс за права природы, уже на 5-й международной конференции по Правам Природы (Женева, 2015) была представлена инициатива для принятия ООН Всеобщей декларации Прав Матери Земли⁸¹. Подобного рода документ мог бы способствовать укреплению принципа экологической справедливости, поскольку способен создать основание для уголовного преследования тех, кто наносит вред окружающей природной среде без весомой на то причины, а также стимулировать ответственные методы управления природными объектами.

В 2015 году Папа Римский издал энциклику, посвященную вопросам окружающей среды. В отличие от христианско-иудейской традиции прошлого, отдававшей человеку первостепенное значение, папа Франциск определяет природу в качестве сестры человека, оказавшейся в удручающем

⁸¹ Schläppy M.L. Rights of nature: A report on a conference in Switzerland // The Ecological Citizen. 2017. - Vol. 1. – P.95-96 [Электронный ресурс]. – URL: www.researchgate.net/publication/318079557_Rights_of_nature_A_report_on_a_conference_in_Switzerland (Дата обращения 31.01.2020).

положении из-за несправедливого отношения ее брата⁸². Он указывает на связь права человека на жизнь с наличием и качеством природных ресурсов для поддержания этой самой жизни, где право на жизнь происходит именно из роли человека как защитника окружающей среды. Однако лишь на основе закрепления положения о необходимости бережного отношения к окружающей среде в законе добиться желаемых изменений в социуме невозможно.

В 2016 году была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Гармония с природой», направленная на переход от сугубо антропоцентричного взгляда на мир к более целостному. Ряд государств и отдельных городов приняли нормативно-правовые акты в развитие инициативы по защите окружающей среды. Вместе с тем, законы, направленные на обеспечение интересов нечеловеческих форм жизни, немногочисленны и не имеют определенного единообразия в подходе к пониманию первопричины тенденции расширения круга субъектов прав.

В структуре концепции прав природы можно выделить направления борьбы за права животных и борьбы за права экосистем, обозначившиеся в 70-х, 80-х годах прошлого века. Публикация Питера Сингера «Освобождение животных» способствовало осведомлению широкой общественности о насильственных условиях содержания животных в научно-исследовательских лабораториях, предприятиях животноводства, медицинских учреждениях⁸³.

Идея о происхождении прав человека на пользование благами окружающей природной среды из его обязанности заботы о ней и поддержании естественного экологического баланса, получила свое отражение в судебном разбирательстве 1972 года. Верховный суд США поставил вопрос о возможности

⁸² Encyclical Letter *Laudato si'* of the Holy Father Francis on Care for Our Common Home [Электронный ресурс]. – URL: w2.vatican.va/content/dam/francesco/pdf/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si_en.pdf (Дата обращения 31.01.2020).

⁸³ Singer P. *Animal Liberation*. London: Jonathan Cape, 1990. - 302 p.

рассмотрения федеральными агентствами и федеральными судами дел, где в качестве истца могут выступать различные объекты природной окружающей среды⁸⁴.

Stone С. придерживается мнения, что общественная забота по обеспечению экологического равновесия должна вылиться в возможность подачи исковых заявлений от лица нечеловеческих субъектов (леса, реки, национального парка, исчезающего вида животных и т.д.)⁸⁵. Применение правовых принципов для защиты природы переключается с теорией «естественных прав», где положения о равенстве всех людей презюмируется и не требует доказательства, соответственно в равной степени все человеческие субъекты наделяются неотъемлемыми правами на жизнь, свободу и счастье, вне зависимости от пола, расы, национальности, вероисповедания, возраста, а также иных критериев.

Теория о «естественных правах», присущих всем видам живых организмов, не требующая доказательств в свою поддержку, является весомым философским механизмом, способным развить сознание индивида, релевантное устойчивому развитию. Противостоят концепции естественных прав научные теории, регламентирующие как происхождение, так и легитимность прав исходя из созданных человеком законов.

Особая роль человека в окружающей действительности сочетается с концепцией прав природы, если рассматривать человека в качестве опекуна нечеловеческих видов живых организмов и неживых объектов природы, подобно используемой юридической концепции для защиты прав людей с ограниченными возможностями.

Позиции экологической справедливости и признания прав животных есть следствия расширения заботы об окружающей среде, в некоторых противоречиях они дополняют друг друга.

⁸⁴ Stone С. Should Trees Have Standing? Towards Legal Rights for Nature Objects [Электронный ресурс]. – URL: researchwrit.files.wordpress.com/2011/01/article-c-stone-should-trees-having-standings.pdf (Дата обращения: 23.01.2020).

⁸⁵ Там же.

Инструментальное отношение к природе при стремлении к достижению экологической справедливости в человеческих взаимоотношениях может не способствовать глубокому решению вопроса всеобщего благосостояния, формирование этического отношения к окружающей действительности представляется необходимым.

Еще одной составляющей в движении за права природы является взаимосвязь природных территорий с исконно населяющими ее народами. Вышестоящие власти (федеральные, региональные), не обладающие глубинной взаимосвязью с природными объектами, унаследованной от прошлого системе верований, не имеют морального и исторического права на замену местных законов своей волей.

Только непосредственно проживающие на определенной территории народности, несущие риск ответственности за недобросовестное отношение к окружающей природной среде, могут понять границы допустимого воздействия на природу. Не случайным представляется, что традиционные местные сообщества в основном характеризуются уважительным отношением к окружающей действительности, признают наличие собственной воли у животных и собственного смысла жизни.

Так, Конституция индейских племен США в 2016 году была дополнена положением о наличии фундаментальных и неотъемлемых прав природы на существование и процветание, где нарушением признается добыча полезных ископаемых в промышленных масштабах, равно как и генная инженерия⁸⁶. Забота о природных системах, обеспечение гармонии и баланса в социоприродных отношениях, обоснованы фактом прямой зависимости местных сообществ от природы в духовном и материальном аспектах.

Укреплению принципа прав природы, как и правам местных сообществ на самоуправление, противоречит сложившаяся

⁸⁶ Ho-Chunk Nation General Council. First Tribal Nation to Advance the Rights of Nature [Электронный ресурс]. – URL: intercontinentalcry.org/ho-chunk-nation-general-council-approves-rights-nature-constitutional-amendment/ (Дата обращения: 23.01.2020).

законодательная иерархия, ставящая федеральные нормативно-правовые акты выше региональных и местных. Государство ограничивает таким образом права людей на защиту их здоровья, безопасность и благосостояние от применения противоречащих их интересам законодательных актов. Исходя из подобной логики жители округа Линкольн (США) в 2017 году одобрили постановление о запрете распыления пестицидов на своей территории. Однако уже в 2019 году данное постановление было отменено на вышестоящем уровне, что иллюстрировало реализацию корпоративных интересов вопреки местным, за счет использования правовых механизмов контроля⁸⁷.

Глубинная экология и концепция прав животных находят множество точек соприкосновения, поскольку стремятся к утверждению имманентной ценности живых организмов и экосистем, безотносительно их инструментальной ценности. Углубленное понимание внутренней ценности природы и животных может быть применимо для построения более устойчивых отношений между человеком и планетой.

Признание имманентной ценности природы в части прав животных предполагает отказ от проведения экспериментов над чувствующими боль живыми организмами, от коммерческого животноводства, спортивной охоты. Неантропоцентрический взгляд на мир вызывает в некоторых аспектах конфликт интересов человечества с интересами нечеловеческими. В этой связи некоторые философы поддерживают идею о том, что конструкт «прав животных» относится скорее к разряду культурных предпочтений, чем происходит из объективной реальности. С другой стороны, инструментальный подход к

⁸⁷ Freedom from aerially sprayed pesticides of Lincoln County [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lincoln-county-communityrights.org/wp-content/uploads/2015/08/Filed-Ordinance_Freedom-from-Aerially-Sprayed-Pesticides-Ordinance-of-Lincoln-County.pdf (Дата обращения 31.01.2020).

природе ставит под угрозу будущее человечества при сочетании с неолиберальной философией сверхпотребления⁸⁸.

При этом экологическое образование, сформированные на его основе образы мысли и действия могут быть эффективнее мер принуждения. Деградация окружающей природной среды является основной причиной неустойчивости развития современной цивилизации, вследствие чего внимание должно быть сосредоточено на просвещении населения с целью формирования образов целостности будущего человека и природы, наличия моральных обязательств индивида перед окружающей природной средой и иными видами живых организмов.

Необходимо понимать, что цели устойчивого развития имеют две стороны. Высокое качество жизни, доступность медицинского обслуживания, доступа к чистой питьевой воде и хорошие санитарные условия приводят к увеличению продолжения жизни человека, повышению уровня рождаемости, как следствие к увеличению народонаселения. Это в свою очередь обуславливает превышение пределов допустимой нагрузки на окружающую природную среду, причины для ухудшения экологии, сокращение возможностей обеспечить необходимое пропитание населению и т.д.

Следовательно, достижение «экологической и социальной справедливости» в чистом виде будет способствовать превышению пределов экологической биоемкости планеты и фактической дискриминации по видовому признаку – реализация интересов человечества будут решаться за счет жертвы интересов иных живых организмов. Принцип «признания имманентной ценности природы» в этом ключе нивелирует возможные односторонние деструкции развития. В особенности это касается ущемления прав «инструментально бесполезных» животных.

⁸⁸ Bansel P., Davies B. Neoliberalism and education // International Journal of Qualitative Studies in Education. - 2007. - № 20(3). P. 247-259 [Электронный ресурс]. – URL: DOI: 10.1080/ 09518390701281751 (Дата обращения: 23.01.2020).

Существует точка зрения, согласно которой, если исчезновение отдельных видов животных не сказывается негативно на жизни человека, то их существование само по себе избыточно. Сохранять следует те виды, что обеспечивают нужды человека (в том числе эстетические)⁸⁹.

Вопрос в психологическом и экзистенциальном эффекте, который будет оказан на человека ввиду уничтожения другого живого на планете ради удовлетворения собственных нужд. Утрата разнообразия в мире, растущий человеческий эгоизм, способный переродиться в эгоизм по отношению и к другим группам людей, могут привести к возвращению дискриминации между самими людьми. Поскольку люди способны осознать последствия своих поступков, они несут большую ответственность за совершаемые ими действия.

Взаимосвязь глубинной экологии и концепции прав животных выражается в противостоянии деструкциям сознания, формируемым под воздействием антропоцентризма. При этом антропоцентризм может проявляться в практических мерах по защите окружающей среды, однако исходить из позиций вторичности интересов природы, где ее благополучие важно лишь во взаимосвязи с нуждами человека.

По мнению Kopnina Н. и Grist E. нет никаких убедительных доказательств, позволяющих считать человека более важным видом в сравнении с другими живыми существами⁹⁰. Причина подобных иллюзий кроется в господстве идеологии неолиберального промышленного капитализма.

Социально-политический и культурный контекст определяют причину, побуждающую к совершению действий, направленных на сохранение и защиту окружающей природной среды. Основное отличие применения принципа «признания прав природы» в качестве ключевого ориентира при разработке мер общественного регулирования от антропоцентричных теорий, направленных на экологизацию производства и эффективное

⁸⁹ Cafaro P., Primack R. Species extinction is a great moral wrong // *Biological Conservation*. – 2014. - Vol 170.

⁹⁰ Crist E., Kopnina Н. Unsettling anthropocentrism // *Dialectical Anthropology*, 2014. – Vol. 38. - P. 387-396.

использование природных ресурсов, в долгосрочных результатах, влияющих на содержание человека будущего, его духовное развитие, способность быть счастливым и сохранять умение радоваться самой жизни.

Популяризация идей глубинной экологии и признания прав природы не предполагает замену одной доминирующей идеологии другой, но направлена на обеспечение понимания сложной структуры мироустройства, признания наличия альтернативных точек зрения и понимание взаимозависимости всего живого на планете.

Факт невозможности отстоять собственные интересы на политической арене представителями животного мира не должен быть причиной игнорирования их прав и законных интересов. В противном случае подобные основания могут способствовать ограничению прав и законных интересов категорий людей с определенными ментальными отклонениями. Животные не могут говорить на понятном человеку языке, но могут быть представлены через доверенных лиц, избранных для защиты их интересов⁹¹.

Права отдельных элементов природы могут быть различны по своему содержанию и основанию. Так, обладающие огромной значимостью для всего человечества, Амазонские леса, были признаны в качестве субъекта прав на защиту, сохранение и восстановление Верховным судом Колумбии⁹². Река Вилькабамба в Эквадоре получила юридический статус благодаря обращению собственников находящейся рядом земли⁹³. Реки Бангладеша в 2019 году были наделены статусом

⁹¹ Dobson A. *Citizenship and the environment*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2003.

⁹² Colombian Supreme Court Recognizes Rights of the Amazon River Ecosystem [Электронный ресурс]. – URL: www.iucn.org/news/world-commission-environmental-law/201804/colombian-supreme-court-recognizes-rights-amazon-river-ecosystem (Дата обращения 31.01.2020).

⁹³ O'Donnell E., Talbot-Jones J. Legal rights for rivers: what does it actually mean? 2018 [Электронный ресурс]. – URL: www.researchgate.net/publication/322592839 _Legal_

«живого существа с законными правами» исходя из положения доктрины родительского отношения к ребенку: суд на правах родителя принял решение, исходя из наилучших интересов реки как ребенка⁹⁴. Общим в обозначенных решениях является инновационность подхода в признании субъективных прав природы в целях реализации принципов устойчивого развития.

Необходимо понимать, что устойчивость развития цивилизации зависит от хорошо продуманной этической базы, ценностей, обеспечивающих непротиворечивость предпринимаемых политических, правовых, образовательных мер. Миропонимание, основанное на одном узком аспекте взаимодействия Мир-Системы, определяет неустойчивый характер действий и политических решений.

В 2008 году в Конституцию Эквадора были внесены положения о правах природы: право на уважение целостности, право на достойное отношение и право на восстановление. Тем самым государственные органы обязуются способствовать защите законных интересов природы во взаимоотношениях с человеком, отделяя реализацию права людей на удовлетворение необходимых нужд от присвоения и хищнического освоения природных ресурсов. В такой перспективе иерархия правовых норм способствует установлению наиболее благоприятствующих природе условий взаимодействия с человеком: люди несут ответственность за реализуемые в отношении природы действия вне зависимости от срока давности.

Примеру Эквадора последовали ряд мексиканских и американских штатов. Так, штат Мехико закрепил в конституции гарантию на «сохранение и защиту природы»⁹⁵;

rights_for_rivers_what_does_it_actually_mean (Дата обращения 31.01.2020).

⁹⁴ Bechtel S. Legal rights of rivers – an international trend? [Электронный ресурс]. – URL: www.clientearth.org/legal-rights-of-rivers-an-international-trend/ (Дата обращения 31.01.2020).

⁹⁵ Rights of Nature come alive in Mexico City // Earth Jurisprudence, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: www.gaiafoundation.org/wp-

жители Питтсбурга приняли Билль о правах сообщества, закрепивший права людей и природы превыше корпоративных интересов, а также запретивший добычу природного газа хищническими способами, наносящими вред окружающей среде и здоровью человека⁹⁶; власти Санта-Моники определили в постановлении «Об установлении прав на устойчивое развитие» фундаментальные и неотъемлемые права природных сообществ и экосистем.

Все это свидетельствует о формировании системы прецедентов, способствующих формированию законодательства и политики будущего, способных нивелировать деструктивное влияние прошедшего периода развития человечества и обеспечить реализацию культурных, исторических, духовных и экологических потребностей будущих поколений.

Признание прав природы взаимосвязано с признанием прав коренных народов, уважительным отношением к их культурным и религиозным нормам. Урегулирование претензий народа Маори в отношении реки Уонгануи в Новой Зеландии связано с ее особым духовным значением для коренных жителей исходя из концепции «неразделимости людей и реки»⁹⁷. Ввиду зависимости пропитания, здоровья и благосостояния проживающего близ реки населения, она воспринимается ими единым живым существом со своей индивидуальностью и жизненной силой.

Борьба за признание особой связи между народом и его рекой стала одной из самых долгих в судебной истории Новой

content/uploads/2018/12/Earth-Jurisprudence-Rights-of-Nature-Come-Alive-in-Mexico-City.pdf (Дата обращения 31.01.2020).

⁹⁶ Price B. In Pittsburgh, a Community Bill of Rights helped Ban Fracking // Resilience, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: www.resilience.org/stories/2018-03-13/in-pittsburgh-a-community-bill-of-rights-helped-ban-fracking/ (Дата обращения 31.01.2020).

⁹⁷ Whanganui Iwi and The Crown // Agreement. August 30, 2012 [Электронный ресурс]. – URL: www.wrmtb.co.nz/new_updates/RurukuWhakatupua-TeManaoTeIwioWhanganui.pdf (Дата обращения 31.01.2020).

Зеландии и актуализировала внимание к колониальному прошлому территории, противоречии идеологии пришедших на остров европейцев сложившемуся мировоззрению местного населения. Заключенный в 1840 году договор с Британской империей и коренными народами Новой Зеландии определил возможность последних взаимодействовать с рекой на основании сложившихся традиций, образов мысли и действия, но не освещал вопрос прав собственности на природный объект. Универсальная европейская концепция прав собственности предполагает распространение действующих на протяжении веков европейских правовых парадигм при игнорировании мировоззренческих положений коренных народов. Вместе с тем река для Маори является сущностью, обладающей неразрывной взаимосвязью с местным населением, что делает претензии Британской империи противоречащими сущности заключенного соглашения.

В итоге в 2017 году суд признал реку Уонгануи субъектом со всеми правами, обязанностями и полномочиями, которыми могут обладать другие субъекты права, в том числе права на защиту своего экологического, культурного, социального и экономического благосостояния⁹⁸.

Если в случае Новой Зеландии основанием для признания субъективности реки стала особая нерушимая связь с коренным населением, то признание субъективности рек Индии осуществлялось в контексте духовной и культурной значимости Ганга и Ямунга, а также в целях борьбы с загрязнением климата. Вместе с тем, эта культурная значимость восходит к доарийской эпохе, задолго до прихода европейцев в регион. Почитание рек в качестве божеств индусами соотносимо с языческим преклонением перед силами и объектами природы коренными жителями других стран. Вместе с тем, правовым основанием для

⁹⁸ Lunes L. The Rights of Nature and the duty to consult in Canada. Working paper. University of Strathclyde. Centre for Environmental Law and Governance [Электронный ресурс]. – URL: www.researchgate.net/publication/331458719_The_Rights_of_Nature_and_the_duty_to_consult_in_Canada (Дата обращения 31.01.2020).

признания субъективности за индийскими реками стала экстраполяция идеи об опекунстве: государство должно заботиться о тех, кто не способен заботиться о себе сам.

В решении Высокого суда штата Уттаракханд о признании природных объектов в качестве субъектов права с наделением их всеми соответствующими правами и обязанностями содержался значительный объем доказательной базы, подкрепляющей идею об особой культурной и духовной ценности природы, которую невозможно обеспечить без установления особого режима для защиты рек.

Изменение законодательства позволяет преодолеть идеи империального колониализма, процветавшие на протяжении столетий. Инструментальное отношение к природе, к представителям других рас и национальностей, человеческий эгоизм и ограниченность мировоззрения стали причиной кризиса сегодня.

Колонизация Канады также имеет печальную историю, где хищническое освоение природных ресурсов соседствовало с политикой ликвидации местной власти, игнорирования прав аборигенов, лишения их национального единства, культурных, религиозных и социальных связей, что привело к неразрешимым травмам поколений местного населения.

Истребление популяции бизонов, являвшихся источником пропитания, одежды и объектом поклонения местных жителей, не только нарушило состояние естественного природного баланса и сократило биоразнообразие, но и способствовало разрушению привычного образа жизни, мировоззрения и ценностной основы коренного населения Северной Америки⁹⁹. Бизоны признаны специалистами по охране природы необходимым элементом для сохранения ландшафта территории и здоровья экосистемы прерий. Из-за их размеров и характера взаимодействия с экосистемой, они способствуют сохранению

⁹⁹ Lewsen S. Ecology: where the bison roamed // The Globe and Mail. March 1, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theglobeandmail.com/news/national/conservationists-work-to-reinvigorate-wild-bison-population-incanada/article34181358/> (Дата обращения 31.01.2020).

животного и растительного разнообразия, усиливают круговорот питательных веществ, улучшают состав почв, а также обладают потенциалом в смягчении последствий изменения климата. Бизоны относятся к ключевым видам, оказывающим влияние на формирование культурной самобытности и социальной системы, тесно связанными с коренным населением Канады.

Признание имманентной ценности каждого живого организма при его экологической, экономической, генетической, культурной и рекреационной ценности для человека, способствовало переходу на экосистемный подход в управлении природными ресурсами. Опора на традиционную систему ценностей привело к принятию эффективных решений по сохранению и управлению природным благосостоянием в Канаде¹⁰⁰. При этом, усилия, направленные на восстановление популяции канадских бизонов служат цели экологического баланса в природной системе, а также являются актом примирения с коренными народами: уничтожение бизонов было актом завоевания территории, восстановление популяции бизонов есть символ возвращения народу его идентичности.

В 2014 году было принято Соглашение северных племен Буффало, направленное на сохранение бизонов как символов культурного и духовного единения племен, существовавших до европейского переселения¹⁰¹. В свою очередь правительство Канады признает за животными статус «инженеров экосистем» и «неотъемлемой части жизни коренных народов Канады»¹⁰².

Примечательно, что согласно воззрениям традиционных народов во всем мире животные наделяются правами и особыми

¹⁰⁰ Jordan NBSAP Preparation Team Members. The National Biodiversity Strategy and Action Plan. 2015-2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbd.int/doc/world/jo/jo-nbsap-v2-en.pdf> (Дата обращения 31.01.2020).

¹⁰¹ Invite to Buffalo Treaty Open House // Prince Albert. July 20, 2017

¹⁰² Government of Canada. Bison Reintroduction [Электронный ресурс]. – URL: https://www.canada.ca/en/parks-canada/news/2017/02/bison_reintroduction.html (Дата обращения 31.01.2020).

личностными характеристиками, где мир представляется бесконечно движущимся потоком меняющихся идей, смыслов, энергетических волн и взаимосвязей всего сущего. Представления о природе как о матери могут показаться среднестатистическому западному человеку наивными и нелогичными, однако они имеют под собой глубокие этические и экологические причины. Интеграция знаний коренных народов в решения, принимаемые международным сообществом по климатическому вопросу, способствует корреляции нынешнего политического курса согласно устойчивым стратегиям взаимодействия человека с окружающей природной средой прошлого.

Мы являемся свидетелями важного этапа в переходе к праву устойчивого развития. Наследники общего британского права (Канада, Новая Зеландия, Индия, США) признали негативные последствия колонизации и выразили готовность принять в учет традиции коренных народов в вопросе урегулирования социоприродных отношений. Сохранение биологического разнообразия на планете предполагает не только предотвращение дальнейшего истребления видов живых организмов, но также обеспечение всех необходимых функциональных связей в природе, составляющих уникальную биологическую систему. Признание духовной и экологической значимости природных объектов для коренных народов как основание для признания юридического статуса может являться прецедентом, способствующим появлению нового стандарта правовой защиты.

Расширение действовавших ранее доктрин и преодоление ограниченности старых свидетельствует об адаптации правовых систем к нуждам современности. Учитывая обстоятельства, связанные с глобальным потеплением, обращение к преимуществам традиционных взглядов на социоприродную систему, представляется логически обоснованным шагом.

В 2014 году в Буэнос-Айресе за самкой орангутана из местного зоопарка было признано право на жизнь и свободу на основании принципа общего права – в случае, когда лицо находится в неволе, жалоба может быть подана его законным

представителем¹⁰³. В 2016 году на основании этого прецедента шимпанзе из провинции Мендоса была также признана в качестве субъекта права. Однако точечная борьба за права животных равносильна борьбе с рабством по одному человеку за раз – неэффективно и трудоемко.

Для массового признания прав за нечеловеческими формами жизни требуется их изучение и закрепление на законодательном уровне. Право на физическую свободу фундаментально, а правосубъектность не ограничивается исключительно человеческими особями, но борьба за права нечеловеческих видов жизни остается проблематичной. Особенно в рамках правовых систем иудео-христианского общества.

Моральный долг человека перед природой и живыми организмами как основа для правового признания прав природы и самооценности каждой жизни может способствовать более быстрому реформированию законодательства в русле устойчивого развития. Культурное и экологическое значения факта признания прав природы является весьма перспективной ценностной основой, взаимосвязанной с принципом заботы человека об окружающей природной среде и необходимостью обеспечить условия наибольшего благоприятствования для будущих поколений.

Сосредоточение внимания ученых на вопросе признания прав бизонов (а не медведей, волков, лис или других животных) обосновано сложившимися перспективами высокой вероятности такого события: особое значение бизонов в культуре коренных народов Северной Америки, готовность правительства способствовать сохранению бизонов как вида и обеспечить необходимые меры по их защите и охране, роль бизонов в смягчении климатического кризиса, обязательства согласно Декларации ООН о правах коренных народов.

Стремление к исправлению последствий колониализма напрямую связано с проблемой изменения климата. Хищническое освоение природных ресурсов согласно

¹⁰³ Roman V. Argentina Grants an Orangutan Human-Like Rights // Scientific America. January 9, 2015

неолиберальной идеологии привело к нарушению естественного экологического баланса. Опора на традиционные ценности коренных народов и стремление к примирению с пострадавшими от Западной экспансии аборигенами способствует разрешению противоречий в развитии современной цивилизации.

По оценкам экспертов во всем мире коренные жители занимают порядка 20% земель, содержащих 80% мирового культурного и биологического разнообразия¹⁰⁴. Это свидетельствует о взаимосвязи колониального типа мышления с комплексными проблемами мирового развития. Призывы к преодолению негативных ментальных конструкций западного колониализма распространены по всему миру. Характер взаимодействия с природой обусловлен привнесенными европейскими переселенцами взглядами на исключительно инструментальную ценность природы; переосмысление сущности социоприродных отношений представляет собой «активное примирение»: продвижение законных прав на природу и прав природы¹⁰⁵.

Разрешение проблем между коренным и некоренным населением есть часть задачи по реализации концепции устойчивого развития, но без изменения самой парадигмы отношения к миру проблемы цивилизации не будут разрешены. Защита биоразнообразия в виде признания субъективности природных объектов способствует адаптации к изменению климата. Включение знаний традиционных культур, направленных на обеспечение социоприродного баланса, посредством признания самостоятельной ценности нечеловеческих существ и объектов природы, позволяет преодолеть ограниченную капиталистическую картину мира. Сама возможность выступать от имени природы в контексте

¹⁰⁴ The Copenhagen Results of the UNFCCC: Implications for Indigenous Peoples' Local Adaptation and Mitigation Measures. E/C.19/2010/18 (2 March 2010).

¹⁰⁵ New Zealand Now. A Brief History [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.newzealandnow.govt.nz/living-in-nz/history-government/a-brief-history> (Дата обращения 31.01.2020).

изменения климата является важным механизмом адаптации, особенно для регионов с высокой потенциальной конкуренцией за природные ресурсы.

Парижское соглашение налагает на его участников обязательство по усилению глобального ответа на угрозу изменения климата, что сочетается с целями устойчивого развития, провозглашенными ООН. Вместе с тем количество парниковых газов в атмосфере увеличивается стремительными темпами, кажется, что одними инструментами современного управления, проистекающими из западной парадигмы мышления, уже не обойтись. Необходим учет регионального фактора в формировании наиболее эффективной стратегии, наилучших имеющихся практик прошлого (традиционные знания) и общемировых тенденций.

Коренные народы, проживающие в тесном контакте с природой, отражающие климатические и географические особенности региона в системе верований и традиций, оказываются уязвимы перед изменениями экосистемы, происходящими по вине продолжающейся экспансии ценностной основы капиталистического общества. Местные жители в первую очередь страдают от диспропорций в развитии современной цивилизации: но несмотря на свое зависимое и уязвимое положение, именно они могут сыграть ключевую роль разрешении угроз общемировому развитию.

Сочетание традиционных знаний и многовекового опыта взаимодействия с региональной природой с инновационными практиками и современными научными открытиями есть залог повышения результативности в решении климатического вопроса. Недостатком большинства международных соглашений является их «мягкий» характер, где государствам «рекомендуется» руководствоваться доказавшими свою эффективность практиками, но это не является юридически обязательным. Воспроизведение и расширение практики сочетания культурных традиций прошлого и современных достижений науки и техники должно быть обеспечено и интегрировано как часть глобальных и национальных мер по смягчению последствий климатических изменений.

Вместе с тем будет непоследовательным обеспечить немедленное включение в этические конструкты, лежащие в основе человеческого развития, идеи о равенстве прав всех живых существ наряду с человеком. Резкое противопоставление одной картины мира другой не способно обеспечить планомерность и сбалансированность в становлении ноосферной цивилизации. Скорее необходимо обеспечить признание обеих точек зрения как логически обоснованных, несколько ограниченных и взаимодополняющих: антропоцентричной и биосфероцентричной. На современной стадии развития общества требуется экологическое образование, раскрывающее как особую роль человека на планете, так и признающее самостоятельную ценность иных живых организмов, которую следует учитывать при принятии политических и экономических решений.

Опора на этику коренных народов (относящихся к природе с особым почтением), способную обеспечить сбалансированность социоприродных отношений, представляется необходимым шагом в формировании законодательства устойчивого развития и преодолении колониального мышления. Расширение круга субъектов права ввиду культурных и экологических причин способствует решению климатического вопроса и преодолению проблемы противоречия между экологическими и экономическими интересами развития.

Сила господствующих антропоцентричных взглядов с трудом поддается преодолению. Продвижение контрастных по своему духу мнений в обществе способствует привлечению внимания к важности соблюдения естественных прав животных на существование и признание самоценности их существования, развитию критического мышления и свободы выбора собственной позиции в неоднозначных вопросах.

Таким образом, в вопросе признания прав природы можно выделить: признание субъективных прав рек в Конституциях ряда сообществ, опору на воззрения коренных народов относительно наличия личности у некоторых видов животных, борьбу с последствиями промышленного империяльного

капитализма на основе уважения к традициям обращения с землей коренных местных народностей.

Мы живем в условиях быстрых и непредсказуемых изменений на планете Земля, во многом будущее человечества зависит от умения быстро переосмысливать действующие нормы и корректировать императивы, лежащие в основе государственного управления.

Признание прав природы способствует восприятию животных и биосферы как чего-то большего, нежели ресурсов для удовлетворения нужд человека, развитию экологической чувствительности и сострадательного отношения к миру, что определяет возможность понимания многомерности сущности экологического кризиса и гибкости в поисках альтернативного пути развития. Признание прав природы является своего рода институциональной гарантией, обеспечивающей учет интересов окружающей природной среды при принятии политических и экономических решений.

Глава 6. Стратегия развития Байкальского региона: экологическая эффективность как критерий развития

Стратегическое развитие Байкальского региона должно исходить из учета принципов: зависимости экономики и культуры региона, правовой целостности территории, рисков проявления эффекта «проклятия природных ресурсов», необходимости опоры на качественные критерии развития.

В Российской Федерации «самодержавие и крепостничество» представляют собой базовые узлы взаимодействия государства, общества и природы¹⁰⁶. Институциональные особенности необходимо учитывать при формировании стратегии развития региона для понимания условий, оказывающих влияние на эффективность реализуемых мер, их соответствие ценностной парадигме общества; вместе с тем, влияние традиционных институтов следует преодолевать, поскольку именно они обусловили имеющиеся диспропорции в развитии. Преобразование ценностной парадигмы развития, рекомбинация действующих элементов, приводит к проявлению проблемы кризиса идентичности. Существование институтов, неэффективно реализующих интересы общества, помимо стремления доминирующих групп сохранить действующие правила во имя личных интересов, обусловлено упорядочением общественных отношений, внесением в них ясности и предсказуемости.

Закрепление неудачного первоначального институционального выбора привело к дисбалансу в системе «государство - частная собственность». В разумном сочетании нужд власти и бизнеса, взаимном ограничении возможности влияния на общественное развитие, формируется основная линия экономического развития страны. Сращение власти и бизнеса порождает монополии в экономике, вызывает коррупцию, тормозит инновационное развитие и обуславливает

¹⁰⁶ Аузан А.А. «Колея» Российской модернизации // Общественные науки и современность. - 2007. - № 9. - С.54.

преференционность природной ренты в экономической структуре¹⁰⁷.

Право в таких условиях вместо обеспечения справедливости, равенства и гуманизма, превращается в инструмент защиты монополии элит: на природные ресурсы, на достойный уровень жизни, на качественное образование¹⁰⁸. Государственное развитие в ориентациях на интересы узкого круга населения, провозгласивших свое право на природные ресурсы, формирует уродливые диспропорции в развитии: обнищание большей части населения при фактической возможности обеспечения достойного уровня жизни для каждого, деморализация и деградация населения, ухудшение экологической обстановки, и как общий результат – снижение уровня национальной безопасности. Неконкурентоспособные регионы оказываются в экономической зависимости от более успешных соседей, наблюдается профессиональная миграция (в центральные регионы страны, из страны).

Меж тем, природа имеет нерукотворный характер и в принципе не может принадлежать тому, кто ее не создавал. Желание обладать природными объектами и природными ресурсами происходит из низкого уровня духовного развития отдельных субъектов наряду с высокой степенью эгоизма в обществе.

Как следует из вышесказанного, российское общество нуждается в новых ориентирах развития. Попытки разрешения отдельных противоречий в развитии дают лишь временный эффект. Необходим кардинальный переход от системы, обеспечивающей процветание узкой прослойки населения за счет ухудшения условий жизнедеятельности большинства, за счет деградации окружающей природной среды, инструментального отношения к нечеловеческим формам жизни и общего обесценивания жизни и её смысла.

¹⁰⁷ Аузан А.А. Указ. соч. С.56; Wick K., Bulte E. The Curse of Natural Resources // Annual Review of Resource Economics. - 2009, v. 1. – P. 139-155. - DOI: 10.1146/annurev.resource.050708.144219.

¹⁰⁸ Аузан А.А. Указ. соч. С. 58.

Согласно рекомендациям Всемирного банка, большего положительного эффекта в стратегическом развитии регионов можно добиться при ориентации на качественные, а не количественные показатели¹⁰⁹. Ценностные критерии развития обеспечивает справедливое распределение ресурсов и ответственности в обществе, системность и непротиворечивость преобразований, позволяет нивелировать кризис идентичности при переходе от действовавших ранее традиционных институтов.

Стратегические цели в быстроменяющемся обществе постмодерна должны быть гибкими и не находиться в зависимости от экономических условий. В противном случае, план развития государства может устареть еще на стадии разработки, как это было с Концепцией долгосрочного развития РФ до 2020 года¹¹⁰. Проблема экономических ориентиров также усложняется большим количеством документов, опосредующих различные уровни и аспекты общественного развития, для обеспечения единой сущности которых нужна опора на качественные критерии (принципы).

Признание прав природы и обеспечение справедливости (с социальной и с экологической точек зрения) как принципы права, отражающие эколого-этические императивы устойчивого развития, способствуют формированию законодательства устойчивого развития, ноосферного комплексного сознания и позволяют избежать кризиса идентичности при преодолении «эффекта колеи». Игнорирование характера общественного развития в эпоху постмодерна, математизация экономики при игнорировании культурологического фактора, опора на традиционные институты и природную ренту, - есть отрицание объективной картины мира. Стратегии развития, основанные на

¹⁰⁹ Доклад Всемирного банка «Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики». 2018. С. 47.

¹¹⁰ Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня [Электронный ресурс]. - URL: www.csr.ru/news/analiz-faktorov-realizatsii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-verhnego-urovnnya/ (Дата обращения 30.01.2020).

ценностях материалистического технократического общества, ведут к принятию нерациональных решений, где ради временных экономических прибылей в жертву приносятся экологическое и социальное благополучие региона.

Устойчивое развития Российской Федерации, как и устойчивое развитие Байкальского региона взаимосвязано с коренной трансформацией ценностей бытия и формированием широкого мировоззрения народонаселения. Существует несколько факторов, обуславливающих особенности и характер стратегического развития Байкальского региона:

- природо-ресурсный потенциал, являющийся основой социально-экономического развития Байкальского региона;
- ненарушенные человеком естественные экосистемы;
- геополитический фактор: Байкальский регион расположен в области пересечения всех наиболее важных мировых осей;
- многонациональный и многоконфессиональный состав населения, с сохранившимися эколого-культурными и этико-экологическими традициями релевантными устойчивому развитию.

Ввиду особенностей геостратегического положения Байкальского региона и наличия на его территории уникального природного объекта мирового значения – озера Байкал, стратегия устойчивого развития приобретает особую актуальность. Сложности перехода к новой модели социоприродных отношений обусловлены:

- взаимосвязью социально-экономических и эколого-этических проблем, что предполагает комплексное решение действующих противоречий в развитии. Точечное решение проблем носит временный характер не влияет на условия функционирования системы;
- ложными представлениями о сущности устойчивого развития ввиду сохраняющегося влияния ценностей техногенно-потребительской цивилизации;
- отсутствие понимания важности реализуемых принципов и как итог склонность субъектов к оппортунизму, приоритезация сиюминутных эгоистических желаний над долгосрочными общественными интересами;

- длительностью и сложностью процесса институционализации устойчивого развития.

Ключевым элементом становления устойчивого развития является четкое понимание сущности планируемых преобразований, в соответствии с которым должны выстраиваться как стратегии и планы развития, так и законодательство их опосредующее. Классическое понимание устойчивого развития как «цивилизационной стратегии неопределенно долгого коэволюционного развития человека и окружающей природной среды на основе духовного совершенствования, построения широкой картины мира и формировании системного мышления» напрямую не применимо для анализа соответствия действующих нормативно-правовых актов и программно-стратегических документов сущности устойчивого развития.

Среди главных задач устойчивого развития: искоренение нищеты, переход к рациональным моделям производства и потребления, бережное отношение к природным ресурсам, преодоление кризиса духовности и потери самоидентичности. Именно ценностная основа цивилизации определяет характер его развития, проблемы, которые оно порождает, и позволяет определить наиболее эффективные пути их разрешения.

Механизм оценки экологической эффективности стратегического развития опирается на систему ценностных ориентиров, отражающих сущность устойчивого развития. К ним мы относим «признание самоценности природы» и «экологическую справедливость», детерминирующие необходимые изменения в мировоззренческих и поведенческих установках.

Применение данных качественных критериев к действующим планово-стратегическим документам, регламентирующим вектор развития Байкальского региона, позволяет определить смысловые несоответствия планируемых преобразований целям устойчивого развития.

1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.¹¹¹ в качестве угрозы социально-экономическому развитию выделяют «невысокую степень диверсификации и инновационности региональной экономики, имеющей ярко выраженную ресурсную направленность при низкой степени переработки природных ресурсов». Ориентация на природную ренту в структуре государственной экономики определяет последующие экологические и социальные проблемы развития региона, поскольку в отсутствии стимулов для развития наукоемких предприятий и перерабатывающей промышленности, территория фактически превращается в сырьевой придаток более экономически развитых соседних регионов.

В отсутствии эффективных мер социальной защиты населения (в том числе связанных с получением актуального образования, качественной медицинской помощью, возможностями профессиональной реализации), неэффективном расходовании получаемых за реализацию природных ресурсов средств, при господстве потребительских ценностей в обществе, богатые природные ресурсы территории превращаются в ее «проклятие». Вместо инновационного развития получается обратный эффект: рост уровня коррупции, ухудшение экологии региона, обнищание населения. В Стратегии также отмечается «опасность загрязнения окружающей среды со стороны ресурсных секторов и разрушения природных экосистем в зонах повышенной концентрации экономической активности», что затрудняет возможности гармоничного сочетания экономических, экологических и социальных интересов общества.

¹¹¹ Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.» от 28.12.2009 № 2094-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/#ixzz5dD6IroE2> (дата обращения: 30.01.2020).

Вместе с признанием потенциальных угроз и опасностей развития, Стратегия устанавливает достаточно противоречивые цели:

- осуществление крупномасштабных энергетических проектов вместо децентрализации энергосистемы региона и использования возобновляемых источников энергии;

- рост экспорта добываемого сырья и реализация новых проектов по добыче, поставке и переработке углеводородного топлива, что является признаком ресурсоориентированной экономики, предполагает рост нагрузки на окружающую среду, сопряжено с увеличением расходов на последующую рекультивацию территорий и восстановление ее экологического баланса;

- развитие лесохозяйственного комплекса без учёта роли лесов в поддержании стабильного стока рек, питающих Байкал, и для сохранения уникальной экосистемы бассейна озера.

Следует отметить, что пути развития, соответствующие качественным критериям экологической эффективности (устойчивый туризм, защита и поддержка малого бизнеса, развитие возобновляемой энергетики) не были освещены в должной мере. Особого внимания после присоединения Бурятии и Забайкальского Края к Дальневосточному федеральному округу заслуживает вопрос создания территорий опережающего развития. Ввиду упрощённой процедуры государственной экологической экспертизы подобных проектов, существует опасность реализации экологически небезопасных проектов, в том числе связанных с разработкой полезных ископаемых в степных районах Байкальского региона и юге Дальнего Востока.

2. Проект стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2035 г.¹¹² отмечает ряд экологически эффективных путей развития: реализация рекреационного потенциала, развитие сельского хозяйства, культурно-

¹¹² Проект стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2035г. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategterplanning/komplstplanning/stsubject/projects/201825102> (Дата обращения: 30.01.2020).

познавательный, лечебно-оздоровительный и активный туризм, экспорт уникальных товаров, развитие альтернативной энергетики, внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий. Редакция проекта от 20 августа 2018 года вместе с тем свидетельствовала об отсутствии истинного понимания сущности концепции устойчивого развития, поскольку признавала в качестве препятствия экономического развития региона необходимые для поддержания экологии озера Байкал ограничения. В качестве рекомендаций для совершенствования нормативно-правового регулирования отмечалось: введение положений о проведении сплошных рубок (для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в лесах), закрепление возможности регистрации права собственности на земельные участки, расположенные в границах участка всемирного природного наследия; проведение государственной экологической экспертизы проектной документации только для технологически сложных и опасных объектов, размещение и строительство которых планируется осуществлять в центральной экологической зоне Байкальской природной территории; установление упрощенного порядка получения лицензий на добычу россыпного золота для индивидуальных предпринимателей».

Данные меры не коррелируются с принципами экологической справедливости и признания самоценности природы, напротив, являются отражением проблемы «проклятия природных ресурсов», где прибыли и ответственность от освоения природных ресурсов распределены неравномерно. Лоббирование интересов привилегированной группы и легализация противоречащих устойчивому развитию положений, могла привести к необратимым нарушениям экосистемы Байкальской природной территории и сопутствующим социально-экономическим деструкциям развития.

3. В Проекте стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2030 г.¹¹³ подробно освещен вопрос развития туристско-рекреационного комплекса, где «запрет на ведение хозяйственной деятельности на территориях, расположенных в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории» выделен в качестве фактора, тормозящего развитие данного направления. Данное положение основано на ценностной парадигме техногенно-потребительского общества, где решение экономических задач имеет первостепенное значение, а возможности природы к самовосстановлению и удовлетворению человеческих потребностей презюмируются неограниченными.

Согласно концепции экологической эффективности забота об окружающей среде, уважительное отношение к интересам нечеловеческих форм жизни, обеспечение социальной справедливости – являются стимулом для развития инновационного предпринимательства, экологически чистых технологий, для роста научно-образовательного потенциала, способных обеспечить экономическое процветание региона при бережном отношении к окружающей природной среде.

Игнорирование вопроса биоёмкости окружающей природной среды, отсутствие контроля и достаточной степени организации туристического потока в стремлении к максимизации экономической прибыли ставит под угрозу хрупкую экосистему озера Байкал и Прибайкальского национального парка в частности.

Таким образом, анализ программно-стратегических документов, опосредующих развитие Байкальского региона, содержит следующие противоречия:

- угрозу уменьшения центральной экологической зоны Байкальской природной территории и снятия запрета на ведение экологически опасной деятельности в ее пределах;

¹¹³ Проект стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2030г. [Электронный ресурс]. URL: <http://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2030/> (Дата обращения: 30.01.2020).

- ориентацию на экстенсивную модель ведения лесного хозяйства и ресурсозависимую модель экономики;
- развитие неконтролируемого и неустойчивого туризма без учета рекреационной нагрузки на территорию;
- отсутствие действенных механизмов сотрудничества между Республикой Бурятия и Иркутской областью в вопросах сохранения озера Байкал и развития устойчивого туризма.

Наличие подобных положений свидетельствует о недостаточно четком понимании сущности концепции устойчивого развития и свидетельствует об актуальности оценки релевантности нормативно-правовых и программно-стратегических документов принятому курсу на основе качественных критериев экологической эффективности. В отсутствие механизма, обеспечивающего единое понимание сущности устойчивого развития, развитие Байкальского региона будет носить противоречивый характер, где признание значения здоровой окружающей среды и установление ориентиров на гармонизацию отношений человека с природой будет сопряжено с экстенсивным освоением природных ресурсов, ослаблением норм экологического законодательства, неконтролируемым туризмом и деградацией экосистемы озера Байкал.

Можно выделить следующие составляющие экологически эффективного развития региона, развитию которых способствует применение принципов «экологической справедливости» и «признания самоценности природы»:

1. Признание самоценности природы предполагает применение качественно нового подхода к производству и потреблению ресурсов, переработке отходов. Это предполагает переход от линейной экономики к экономике замкнутого цикла на основе инновационных технологий, ориентации на экологически чистое производство и т.д.

2. Нормативно-правовое обеспечение перехода к устойчивому развитию в стремлении к обеспечению экологической справедливости в социоприродных отношениях (мер контроля качества, введение стандартизации и сертификации различных видов деятельности, налоговых

преференций для введения современных очистных сооружений и т.д.).

3. Экологическое образование и экологическое просвещение, в том числе в форме научно-исследовательской деятельности, распространении информации о современных технологиях.

4. Стремление к формированию комплексной картины мира и системному образованию является залогом развития инновационных технологий и бизнес-моделей, проектных и инженерных решений, лежащих на пересечении знаний различных типов наук.

5. Широкая картина мира позволяет учитывать всю совокупность аспектов при стратегическом развитии для определения наиболее эффективных путей внедрения современных технологий, решения проблем несправедливого распределения благ от освоения природных ресурсов и ответственности в виде негативных деструкций, а также осознать работу с отходами производства и потребления.

6. Создание эффективных институтов для решения наиболее острых проблем общественного развития с последующей защитой от коррупции и «кумовства» в условиях нехватки ресурсов для комплексного решения проблем.

7. Инновационные технологии и бизнес-модели, позволяющие максимизировать пользу от потребления природных ресурсов (посредством циклической модели экономики, снижения антропогенной нагрузки на окружающую природную среду, сокращения отходов производства и т.д.)

8. Экологическая справедливость предполагают справедливое распределение прибылей и ответственности от освоения природных ресурсов, признание прав природы есть особого рода правовой механизм, обеспечивающий защиту объектов коллективной собственности. Ресурсы «общего бассейна» ввиду сложности оценки полученного негативного результата от экономической деятельности конкретными индивидами часто страдают от безответственного к ним отношения и безнаказанного загрязнения. Справедливая система ответственности за причиненный коллективной собственности

вред есть необходимый элемент борьбы за установления гармоничных социоприродных отношений.

9. Применение качественных критериев для оценки эффективности социоприродного развития. Социально-экономические индексы, применяемые в планировании экономической деятельности, носят однобокий характер и не отражают все объективные взаимосвязи, формируют ложную картину эффективности развития, где за счет увеличения потребления природных ресурсов происходит увеличение синтезированных показателей. Так, Внутренний Валовой Продукт не отражает реальное материальное состояние населения, темпы истощения природных ресурсов, экологический урон окружающее природной среде; Индекс экологической устойчивости и Индекс результативности экологической деятельности сосредоточены сугубо на показателях состояния окружающей среды, вне связи с экономическим развитием.

Опора на принципы «экологической справедливости» и «признания прав природы» обнаруживают значительный потенциал в разрешении действующих и предупреждении будущих проблем экологического законодательства Байкальского региона, способствует справедливому распределению экологической ответственности, организации безопасных условий труда, защите наиболее уязвимых социальных категорий, а также обеспечивает укрепление иных социально-демократических институтов здорового общества. Применение концепции «экологической эффективности» в качестве ценностного критерия соответствия законодательства сущности устойчивого развития, способно повысить экологическую эффективность экологического законодательства Байкальского региона.

Будущее человечества находится в зависимости от ценностных оснований развития. Игнорирование взаимосвязи экономики и культуры, человека и окружающей природной среды, прошлого и будущего формируют ограниченные представления об объективной действительности. Императивы развития, противоречащие реальным законам социоприродного

взаимодействия, порождают множественные системные деструкции в развитии. Качественные ориентиры развития учитывают особенности общества постмодерна и способны внести определенность в быстро меняющиеся общественные отношения.

Право как один из главных инструментов моделирования общества способно обеспечить комплексный переход к новому качеству развития. Экологическая справедливость и признание самоценности природы как критерии соответствия нормативно-правовых актов сущности коэволюционного развития Человека и Природы, позволяют сформировать систему законодательства в русле устойчивого развития.

Правильно заданные ценностные основы также влияют на преобразование институциональной среды, формируют устойчивую экономическую систему, определяющую бесконечный цикл инноваций в достижении идеалов эколого-этического развития. Вместо увеличения масштабов производства и потребления одноразовых товаров, обуславливающих интенсификацию освоения природных ресурсов и увеличение отходов, экономическое развитие происходит за счет увеличения спроса на нематериальные блага, за счет рынка вторичных ресурсов, спроса на знания и технологии производства.

Реализация принципов экологической эффективности выражается в эволюции правовых, экономических и общественных институтов согласно сущности концепции устойчивого развития. Экологическая справедливость как качественный показатель государственного развития предполагает справедливое распределение ресурсов и ответственности между нынешним и будущим поколениями, уважительное отношение ко всем видам и формам жизни, проистекающее из признания самоценности существования нечеловеческих форм жизни, природных объектов и природы в целом.

Экологическая справедливость и признание самоценности природы обеспечивают непротиворечивость осуществляемых государством мер по преодолению зависимости от предыдущего

пути развития. С этой точки зрения мы можем рассматривать их в качестве правовых принципов, лежащих в основе правовой системы Экосоциальной цивилизации.

Заключение

Попытки перехода к устойчивой модели общественного развития без учета социокультурного фактора, образов мысли и действия, целей и ценностей, лежащих в основе общественного развития и обуславливающих проблемы и противоречия современного общества, оказываются малоэффективными. Ценности технократической цивилизации ведут к хищнически-потребительскому характеру взаимоотношений между человеком и природой, между людьми в социуме, к деструктивному отношению человека к своему будущему. Несмотря на признание ложности соответствующих идеалов и принципов, они сохраняют свое влияние. Преодоление старых образов мысли и действия путем самоорганизации социальной системы возможно, но требует значительного времени и преодоления множественных преград, апробации ложных путей. Вместе с тем, необходимость смены ориентиров стоит достаточно остро, поскольку преодоление пределов экологической емкости биосферы грозит экологической катастрофой.

Право как регулятор общественных отношений, обладающий принудительной силой, имеет значительный потенциал в преодолении зависимостей от предыдущего пути, формировании общественного сознания релевантного устойчивому развитию. Принимаемые и действующие нормативно-правовые акты могут быть подвержены влиянию действовавшей ранее мировоззренческой парадигмы, в этой связи требуется универсальный критерий, позволяющий определить соответствие норм права сущности устойчивого развития.

Применение экологической эффективности в качестве критерия соответствия государственных стратегий, планов и в целом законодательства сущности устойчивого развития способствует урегулированию не только сложившихся общественных отношений, но и формирует отношения и правовую систему будущего. В этом качестве концепция «экологической эффективности» будет способствовать

комплексному и последовательному решению экономических, социальных, экологических и иных проблем общества и государства.

Экологическая эффективность предполагает справедливое распределение прибыли и ответственности, уважительное отношение к природе и человеку (что взаимосвязано с духовным развитием), а, следовательно, способствует снижению антропогенной нагрузки на окружающую природную среду, тем самым актуализируя развитие инновационных высокотехнологичных отраслей (экономия ресурсов при возможности получения высоких прибылей).

Экологическая эффективность способствует формированию системного мышления и комплексной картины мира: укрепляет понимание взаимосвязи общественного и природного, предполагает сотрудничество между бизнесом и государством, позволяет осознать возможные пути экономического развития в стремлении к высоким экологическим показателям. Наглядным отражением усилий государства и бизнеса становятся индексы эко-эффективности предприятий и экологической эффективности государственного управления. В этой связи концепция «экологической эффективности» подлежит дальнейшей проработке.

Развитие человечества – процесс диалектический, целью которого является обеспечение неопределенно долгого коэволюционного развития социоприродной системы. Концепции «экологической справедливости» и «самоценности природы» обнаруживают значительный потенциал в разрешении возникших противоречий цивилизационного развития и обеспечении перехода к устойчивому развитию. Экологическая справедливость это не просто идеал, к которому должна стремиться система, это практический инструмент, детерминирующий политические, правовые, экономические, образовательные, культурологические изменения.

Список использованной литературы

1. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.csr.ru/news/analiz-faktorov-realizatsii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-verhnego-urovnya/> (Дата обращения 30.01.2020).
2. Антипов А.Г., Антипов К.А. Социокультурный фактор в модернизации российской экономики и общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2014. - № 2(18). - С. 126-132.
3. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 160 с.
4. Аузан А.А. «Колея» Российской модернизации // Общественные науки и современность. - 2007. - № 9. - С.54-60.
5. Аузан А. Социокультурная экономика // Наука и инновации. - 2017. - №168. - С. 4-10.
6. Бауман З. Текучая модерность: взгляд из 2011 года [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (Дата обращения: 30.01.2020).
7. Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
8. Библия [Электронный ресурс]. - URL: <https://bible.by/parallel/wbtc/lopuhin-bible/1/1/> (Дата обращения: 23.01.2020).
9. Бринчук М.М. Частная собственность и природа / М.М. Бринчук // Государство и право. 2011. № 9. С. 24-33.
10. Бурзалова А.А., Мантатова Л.В. Этико-экологическая парадигма устойчивого развития Байкальского региона. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. - 74 с.
11. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. М.: ИНФРА-М, 2005. - 224 с.

12. Демиденко Э. Экотехнологический Апокалипсис, или «конец света» природного человека. Доклад XIX Всемирному Философскому Конгрессу. Брянск: «Очаг», 1993. 50 с.
13. Дьяченко И.Н. К проблеме места и роли социокультурной трансформации в филоменологическом процессе современного российского общества // Омский научный вестник. - 2011. - № 4 (99). - С. 62-66.
14. Доклад Всемирного банка «Преодоление пространственного неравенства. Как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики». 2018. 56 с.
15. Ивашковский С.Н. Экономика как феномен культуры: теоретико-методологический анализ // Вестник МГИМО Университета. - 2017. - № 3 (54). - С. 268-290.
16. Кальной И.И. Философия права. СПб.: Юридический центр, 2006. 252 с.
17. Карсон Р. Безмолвная весна. Москва: Прогресс, 1965. – 216 с.
18. Коновалов А.В. О роли принципов права // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 11 (72). - С. 24-26.
19. Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Академический Проект, 2009. 300 с.
20. Лустова О. С. Понятие, критерии и условия эффективности правовых норм // Вестник ЧелГУ. - 2004. - № 1 [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kriterii-i-usloviya-effektivnosti-pravovyh-norm> (Дата обращения: 30.01.2020).
21. Мантатов В. В. Концептуальная революция: Конференция ООН по устойчивому развитию «РИО+20» / В.В. Мантатов. - Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013.
22. Мантатова Л.В., Мантатов В.В. Философия устойчивого развития: диалектика и реализм // Вестник БГУ. 2017. №5. - С.3-14
23. Мантатов В. В., Мантатова Л.В. Экологическая этика как философский проект жизни // Вестник БГУ. - 2015. - № 14. - С.6-9.

24. Методика оценки экологической и энергетической эффективности экономики России / Артюхов В.В., Мартынов А.С. М.: Интерфакс, 2010. 100 с.
25. Нижников С.А. Русская философия в поисках смысла жизни // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». - 2018. - Т. XV. - Вып. 2. - DOI: 10.31079/1992-2868-2018-15-2-72-77
26. Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М.: ИРИСЭН, 2007. 557 с.
27. Проект стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2035г. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategterplanning/komplstplanning/stsubject/projects/201825102> (Дата обращения: 30.01.2020).
28. Проект стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2030г. [Электронный ресурс]. URL: <http://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2030/> (Дата обращения: 30.01.2020).
29. Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.» от 28.12.2009 № 2094-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/#ixzz5dD6I roE2> (Дата обращения: 30.01.2020).
30. Рубинштейн М. М. О смысле жизни. Т.1. М.: Территория будущего, 2008.
31. Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. - 1993. - Вып.3. - С.24-27.
32. Семенова С.Г. Идея «активной эволюции» и новое экологическое мышление // Стратегия выживания: космизм и экология. М.: Эдиториал УРСС, 1997.
33. Ткаченко Н. Статистический анализ федерального законодательства. М.: Центр стратегических разработок, 2017. - 57 с. URL: https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/02/Issledovanie_TSSR_statistika-po-zakonoproektam.pdf (Дата обращения: 24.07.18).

34. Уровень осведомленности и образовательные потребности в области экологической этики. Аналитический отчет / Под ред. В. В. Мانتатова. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2007.
35. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие. М.: Согласие, 2010. 672 с.
36. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993, 447 с.
37. Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.
38. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М.: Юридическая литература, 1978. - 352
39. Anderson C.W. Research of scientific reasoning // Journal of research in science teaching. – 1999. – Vol.36. No.7. – P.751-752 [Электронный ресурс]. – [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1098-2736\(199909\)36:7<751::AID-TEA1>3.0.CO;2-R](https://doi.org/10.1002/(SICI)1098-2736(199909)36:7<751::AID-TEA1>3.0.CO;2-R) (Дата обращения: 23.01.2020).
40. Bansel P., Davies B. Neoliberalism and education // International Journal of Qualitative Studies in Education. - 2007. - № 20(3). P. 247-259 [Электронный ресурс]. – URL: DOI: 10.1080/ 09518390701281751 (Дата обращения: 23.01.2020).
41. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. London: Sage Publications, 1992. 260 p.
42. Bechtel S. Legal rights of rivers – an international trend? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.clientearth.org/legal-rights-of-rivers-an-international-trend/> (Дата обращения 31.01.2020).
43. Byrne J. A. Environmental justice Encyclopedia of Geography, 2010 [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.academia.edu/3130541/ Environmental_justice](https://www.academia.edu/3130541/Environmental_justice) (Дата обращения 31.01.2020).
44. Cafaro P., Primack R. Species extinction is a great moral wrong // Biological Conservation. – 2014. - Vol 170.
45. Cole L., Foster S. From the Ground Up: Environmental Racism and the Rise of the Environmental Justice Movement. New York: University Press, 2001.

46. Colombian Supreme Court Recognizes Rights of the Amazon River Ecosystem [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iucn.org/news/world-commission-environmental-law/201804/colombian-supreme-court-recognizes-rights-amazon-river-ecosystem> (Дата обращения 31.01.2020).
47. Costanza R., Folke C. Ecological Economics and Sustainable Development. Paper prepared for the international Experts Meeting for the Operationalization of the Economics of Sustainability. Manila, Philippines. 1994. July 28-30.
48. Crist E., Копнина Н. Unsettling anthropocentrism // Dialectical Anthropology, 2014. – Vol. 38. - P. 387-396.
49. Davis M. Planet of Slums // New Left Review. - № 26. – P.5-34. / Пер. Смирнов А. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/06.pdf (Дата обращения: 23.01.2020).
50. Dobson A. Citizenship and the environment. Oxford, UK: Oxford University Press, 2003.
51. Eco-efficient leadership for improvement economic and environmental performance. World business council for sustainable development. 1996 [Электронный ресурс]. URL.: issuu.com/dewitasoeharjono/docs/eco_efficient_leadership_1996 (30.01.2020).
52. Encyclical Letter Laudato si' of the Holy Father Francis on Care for Our Common Home [Электронный ресурс]. – URL: https://w2.vatican.va/content/dam/francesco/pdf/encyclicals/documents/papa-francesco-2015_0524-enciclica-laudato-si_en.pdf (Дата обращения 31.01.2020).
53. Environmental Sociology. New York; Oxford: Oxford University Press, 2014. P.161-178.
54. Fragkou M.C. Environmental Justice / Wiley Blackwell Encyclopedia of Urban and Regional Studies. - Publisher: Wiley Blackwell [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326957541_Environmental_Justice (Дата обращения: 23.01.2020).
55. Fraser D. Assessing animal welfare: different philosophies, different scientific approaches // Zoo Biology. – 2009. - Volume

- 28, - Issue 6. [Электронный ресурс]. – <https://doi.org/10.1002/zoo.20253> (Дата обращения: 23.01.2020).
56. Freedom from aerially sprayed pesticides of Lincoln County [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lincoln-county-communityrights.org/wp-content/uploads/2015/08/Filed-Ordinance-Freedom-from-Aerially-Sprayed-Pesticides-Ordinance-of-Lincoln-County.pdf> (Дата обращения 31.01.2020).
57. Government of Canada. Bison Reintroduction [Электронный ресурс]. – URL: https://www.canada.ca/en/parks-canada/news/2017/02/-bison_reintroduction.html (Дата обращения 31.01.2020).
58. Global working group beyond development / Eds. M. Lang, C.-D. König, A.-C. Regelman. Brussels, 2018. 304 p. URL: http://www.rosalux.eu/fileadmin/user_upload/Publications/2018/Alternatives-in-a-World-of-Crisis.pdf (Дата обращения: 24.07.18).
59. Haines K. Resilient development and environmental justice in divided territory: political ecology in the San Diego-Tijuana bioregion // *Glocalism: Journal*. – 2015. - Vol. 1 [Электронный ресурс]. – DOI : 10.12893/gjcrpi.2015.1.2 (Дата обращения: 23.01.2020).
60. Ho-Chunk Nation General Council. First Tribal Nation to Advance the Rights of Nature [Электронный ресурс]. – URL: <https://intercontinentalcry.org/ho-chunk-nation-general-council-approves-rights-nature-constitutional-amendment/> (Дата обращения: 23.01.2020).
61. Invite to Buffalo Treaty Open House // Prince Albert. July 20, 2017
62. Jason H. The Sustainable Development Index: Measuring the ecological efficiency of human development in the Anthropocene. *Ecological Economics*, 2019 [Электронный ресурс]. - URL: 167.10.1016/j.ecolecon.2019. 05.011 (Дата обращения: 23.01.2020).
63. Jordan NBSAP Preparation Team Members. The National Biodiversity Strategy and Action Plan. 2015-2020

- [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbd.int/doc/world/jo/jo-nbsap-v2-en.pdf> (Дата обращения 31.01.2020).
64. Keeling A., Sandlos J. Environmental Justice Goes Underground? Historical Notes from Canada's Northern Mining Frontier // *Environmental Justice*. – 2009. – Vol 2. – No 3. – P.117-126. [Электронный ресурс]. – DOI: 10.1089=env.2009.0009 (Дата обращения: 23.01.2020).
 65. Kelly I. The human development index: handle with care // *Population and Development Review*. - 1991. - № 2(17). - P. 315-324.
 66. Kortetmäki T. Reframing Climate Justice: A Three-dimensional View on Just Climate Negotiations // *Ethics, Policy and Environment*. – 2016. – Vol.19. – Issue 3. [Электронный ресурс]. – <https://doi.org/10.1080/21550085.2016.1226238> (Дата обращения: 23.01.2020).
 67. Leopold A. *The Land of Ethic* // *Environmental Ethics: Divergence and Convergence* / Ed. by R. Botzler and S. Armstrong. Boston: Mc Graw-Hill, 1998.
 68. Lewsen S. Ecology: where the bison roamed // *The Globe and Mail*. March 1, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theglobeandmail.com/news/national/conservationists-work-to-reinvigorate-wild-bison-population-in-canada/article34181358/> (Дата обращения 31.01.2020).
 69. Lunes L. The Rights of Nature and the duty to consult in Canada. Working paper. University of Strathclyde. Centre for Environmental Law and Governance [Электронный ресурс]. – URL: www.researchgate.net/publication/331458719_The_Rights_of_Nature_and_the_duty_to_consult_in_Canada (Дата обращения 31.01.2020).
 70. Mascarenhas M. Environmental Inequality and Environmental Justice // *Twenty Lessons in Environmental Sociology*. New York; Oxford: Oxford University Press, 2014. P.161-178.
 71. Moellendorf D. *The Moral Challenge of Dangerous Climate Change: Values, Poverty and Policy*. Cambridge University Press, 2014. 276 p.

72. Moran E. People and nature: an introduction to human ecological relations. 2.ed. Malden: Blackwell, 2007. 217 p.
73. New Zealand Now. A Brief History [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.newzealandnow.govt.nz/living-in-nz/history-government/a-brief-history> (Дата обращения 31.01.2020).
74. O'Donnell E., Talbot-Jones J. Legal rights for rivers: what does it actually mean? 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/322592839_Legal_rights_for_rivers_what_does_it_actually_mean (Дата обращения 31.01.2020).
75. Pellow D. Garbage Wars: The Struggle for Environmental Justice in Chicago. Cambridge, MA: MIT Press. 2004.
76. Puffert D. Path Dependence / EH.Net Encyclopedia / Ed. by R. Whaples. 2003. [Электронный ресурс]. - URL: <http://eh.net/encyclopedia/path-dependence/> (Дата обращения: 23.01.2020).
77. Purdy J. After Nature: A Politics for Anthropocene. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2015. - 336 p.
78. Purdy J. The Long Environmental Justice Movement // Ecology Law Quarterly. - 2018. - Volume 44. - Issue 4. - P.809-864.
79. Purdy J. Environmentalism for the Next Economy // Law and Policy for a New Economy: Sustainable, Just, And Democratic / Ed. Melissa K. Scanlan. Edward Elgar Publishing, 2017. - P.50-69.
80. Price B. In Pittsburgh, a Community Bill of Rights helped Ban Fracking // Resilience, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: www.resilience.org/stories/2018-03-13/in-pittsburgh-a-community-bill-of-rights-helped-ban-fracking/ (Дата обращения 31.01.2020).
81. Rawls J. A theory of Justice. Harvard University Press. 1971
82. Rechtschaffen C.L., Gauna E., O'Neill C. Environmental justice: law, policy and regulation. Carilina Academic Press, 2009, 2nd edition. 560 p.
83. Report of the United Nations Conference on Environment and Development [Электронный ресурс]. - URL:

undocs.org/en/A/CONF.151/26/Rev.1(Vol.I) (Дата обращения: 23.01.2020).

84. Rights of Nature come alive in Mexico City // Earth Jurisprudence, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gaiafoundation.org/wp-content/uploads/2018/12/Earth-Jurisprudence-Rights-of-Nature-Come-Alive-in-Mexico-City.pdf> (Дата обращения 31.01.2020).
85. Roman V. Argentina Grants an Orangutan Human-Like Rights // Scientific America. January 9, 2015
86. Schaltegger S. The link between “green” and economic success: environmental management as the crucial trigger between environmental and economic performance. Lueneburg: Centre for Sustainable Management, 2001 [Электронный ресурс]. – URL: http://www2.leuphana.de/umanagement/csm/content/nama/downloads/download_publicationen/00-9downloadversion.pdf (Дата обращения: 23.01.2020).
87. Schläppy M.L. Rights of nature: A report on a conference in Switzerland // The Ecological Citizen. 2017. - Vol. 1. – P.95-96 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/318079557_Rights_of_nature_A_report_on_a_conference_in_Switzerland (Дата обращения 31.01.2020).
88. Schlosberg D. Theorising environmental justice: the expanding sphere of a discourse // Environmental Politics. - 2013. - Vol. 22. - №.1. - P. 37-55.
89. Summers L. Office Memorandum from Lawrence M. Summers, Subject: GEP, the World Bank/IMFMIGA. The World Bank, 1991.
90. Taylor D. E. The Rise of the Environmental Justice Paradigm: Injustice Framing and the Social Construction of Environmental Discourses // American Behavioral Scientist. - 2000. - № 45. - P. 508-580.
91. The Copenhagen Results of the UNFCCC: Implications for Indigenous Peoples' Local Adaptation and Mitigation Measures. E/C.19/2010/18 (2 March 2010).

92. UNDP. Human Development Report, 1990 [Электронный ресурс]. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/219/hdr_1990_en_complete_nostats.pdf (Дата обращения: 23.01.2020).
93. Van der Ploeg F. Natural Resources: Curse or Blessing? // Journal of Economic Literature. - 2011. - № 49 (2). - P. 366-420.
94. Whanganui Iwi and The Crown // Agreement. August 30, 2012 [Электронный ресурс]. – URL: www.wrmtb.co.nz/new_updates/RurukuWhakatupua-TeManaoTeIwioWhanganui.pdf (Дата обращения 31.01.2020).
95. Wick K., Bulte E. The Curse of Natural Resources // Annual Review of Resource Economics. - 2009. - Vol. 1. - pp. 139-155. - DOI: 10.1146/annurev.resource.050708.144219.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Кризис цивилизации и стратегическое развитие общества.....	8
Глава 2. Критерии и принципы экологически эффективной стратегии.....	23
Глава 3. Ценностные основы экологически эффективной стратегии развития.....	37
Глава 4. Экологическая справедливость.....	53
Глава 5. Признание самоценности природы.....	73
Глава 6. Стратегия развития Байкальского региона: экологическая эффективность как критерий развития.....	93
Заключение.....	107
Литература.....	109

Научное издание

Карина Васильевна Гунзенова

Экологическая эффективность стратегического развития:
ценностные основания и механизм оценки

Монография

Издательство ВСГУТУ
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в